В. Н. Свириденко.

История Села Веселовское

Заселение.

У шоссейной дороги Карасук – Краснозерское на грани этих двух районов стоит большое красивое село Веселовское. В 1830 году житель села Грамотино Карасукской волости Григорий Иванович Сарапулов, углубляясь на северо-восток в незаселенную местность, подошел к озеру. Отдохнул, полюбовавшись множеством всякой птицы и решил, что лучшего места ему для заимки не найти. Ровное место, хорошее разнотравье, кругом колки, озеро. Здесь он и основал свою заимку. (Заимка – это место для ведения сельского хозяйства. Оно разрешалось в тех местностях, где были свободные земли. Главным образом в Сибири.)

Стал он разводить скот, пахать землю, сеять пшеницу. С 1855 года сюда стали переселяться еще его родственники, семей 20, большей частью Сарапуловы. Среди них были также Чистых, Шершенко, Чащины, Карповы и др.

На берегу озера появилась первая улица (примерно на том месте, где располагается улица Сибирская). Так образовался поселок под названием Сарапулова заимка, а озеро стали называть Веселым.

Относился поселок к Карасукской волости Алтайского уезда Томской, потом Славгородского уезда Алтайской губернии, а потом Алтайского края.

К Новосибирской области село Веселовское в качестве Веселовского района присоединилось только в 1944 году.

У Г.И. Сарапулова вырос сын Селиверст. У Селиверста вырос сын Моисей, а до наших дней остался в живых из поколения Сарапуловых - Федор Моисеевич Сарапулов и его дети: Валентина, Василий, Мария и Наталия.

В конце 19 века в эти бескрайние Кулундинские степи хлынул поток переселенцев из западных и центральных губерний России. Гнал их голод, безземелье и огромная нужда.

В основном село заселяли переселенцы из Полтавской губернии Хорольского уезда (КАЧАНЫ, КАЦАИ и др), часть – из Черниговской и Харьковской губерний, а в 1907 -1908 годах приехало около 20 семей из Минской губернии (Самойленко, Дмитриенко, Свириденко, Тарасенко и др.)

За короткий срок к концу 90-х годов 19 века в поселке стало более 100 дворов. Параллельно первой выстроилась еще одна улица, сейчас Карасукская.

В 1901 году проходило землеустройство. Село назвали официально Веселовское по имени озера, но, чтобы было яснее, еще долгое время писали в скобках (Сарапулова заимка), хотя основателя заимки уже не было в живых.

Фото № 1. Пурденко А.В., 70-е годы.

Долгое время неграмотные жители даже близлежащих сел и деревень не знали об этом переименовании. Об этом свидетельствует рассказ старого жителя, учителя Ивана Харлампиевича Кийко. В 1909 году семья Харлампия Ксенофонтовича Кийко из Украины переезжала в Сибирь по железной дороге. Оставив семью на ближней Западно-сибирской железной дороги станции Каргат, хозяин пошел в ходоки –искать подходящее место для жилья. Пройдя села Маршанское, Большая Сарапулова, Ярки, Суздалка, Горностаи, Лотошное, он увидел село на удобном месте и решил остановиться. От такой красоты и на душе стало веселее. Спросил название села. «Село наше называется Веселовка», - не то в шутку, не то всерьез ответила ему худенькая женщина.

Переночевав здесь, он решил возвращаться за семьей. Перед станцией Каргат в селе Кундрань он решил нанять ямщика для перевозки семьи. «До какого села вас довезти?» - спросил ямщик, чтобы определить плату за перевозку. И, когда в ответ получил, что до Веселовки, то сказал, что такого села он не знает. «Расскажи, паря, через какие ты села шел?». Когда тот рассказал, то, ямщик, улыбаясь, ответил: « Что ты, паря-то, хохол, да ведь это Сарапулова заимка».

В связи с ежегодным прибыванием переселенцев количество жителей в селе стало увеличиваться. В селе был организован административный отдел. В него входили писарь, староста и десятник. С таким отделом село встретило Октябрьскую революцию.

Фото №2. Изба под камышом, 70-е годы.

Жили бедно. Работали упорно, как говорится, от зари и до зари. Строили себе хаты – землянки. До окон выкапывали яму, затем сразу ставили двери и небольшие окна, стены и остальное выкладывали из земляных пластов, крышу тоже крыли этими же пластами.

Высота такой хаты была равна высоте женщины среднего роста… Любая хозяйка, мазавшая такую хату с внешней стороны, рукой доставала край крыши. Снаружи ее обмазывали рыжей глиной с коровяком, а внутреннюю после такой мазки белили травяной щеткой белой глиной. В 30-е годы белую глину брали у села Белое Карасукского района, а в 40-е и 50-е стали брать у села Лобино, там она была белее. Полы в землянках были тоже земляные. Сырость и холод благоприятствовали болезням: простуда, тиф, чесотка были частыми гостями жителей села. Насекомых в землянках было много: блохи, мухи, тараканы, вши. После тяжелого трудового дня они не давали уснуть. От блох спасались ветками полыни, его бросали на пол, клали с собой в постель, а от клопов не было никакого спасения. От вшей избавлялись таким образом: летом женщины собирались у дворов, садились в кружок и искали друг у друга этих паразитов.

В 30-е годы стали строить бани по – черному, т.е. выкапывали яму глубиной на пол метра, выше – стены из пластов и крыша с дырой над печью. В полу выкапывали небольшую ямку, накрывали ее тесаными бревнами для стока воды, в углу выкладывали «каменку» из глины, сверху набрасывали куски кирпичей и железа.

Дым заполнял всю баню и уходил через дыру в крыше. Топили только дровами. Нагретые до красна куски железа, бросали в бочки с водой, и когда вода нагревалась, бросали топить, выгребали жар, ждали, когда дым уйдет, затыкали дыру на крыше и мылись. Позднее, т.е. к 50-м годам стали строить бани по белому. Печи делали уже закрытыми, стенки внутри белили, воду грели в железных бочках.
В селе жили не только бедняки, были и середняки и богатые, которых было очень мало. Называли их в народе кулаками, это были зажиточные крестьяне, у которых было больше 5 лошадей, десяти коров, и несколько десятков овец. Таких дворов в нашем селе было 7, а к 1913-му году – 14. В 1930 году, когда началось раскулачивание, таких хозяйств насчитали 21.Подлежало раскулачиванию 32 семьи, но когда на общем собрании стали проверять списки, то 11 семей убрали оттуда, так как они не имели эксплуатационных признаков. Кулаки же держали работников, имели мельницу, или молотилку и т.д. Они также занимались торговлей. Их годовые доходы превышали 700 рублей.

Бедные крестьяне вместе с детьми нанимались к ним пахать, полоть, косить, делать кизяк, жать хлеб, молотить, мазать хаты. Платили им за это гроши, чаще всего отдавали натурой: просом, пшеницей или молодняком скотины. Большинство людей жили в нужде, но просить милостыню считалось позором. Ходили с нищенской сумой по деревням семьи погорельцев и просили: «Подайте, Христа ради, на погорелое хозяйство». Им помогали.
Все крестьяне ходили в домотканой одежде. Сеяли коноплю и лен. Бедные сеяли только коноплю. Осенью ее вырывали с корнем, связывали в снопы и сушили, потом замачивали в воде надолго и снова сушили. Затем теребили на тернице. Кострица (верхняя часть стебля) осыпалась, оставались внутренние волокна – пряжа. Долгими зимними вечерами при свете «каганца» (в жестяную баночку наливали жир, из тряпицы делали фитиль и зажигали) эту пряжу мяли ногами на земляном полу. Часть грубой кострицы еще отходила, а оставшуюся пряжу чесали на больших деревянных гребнях. И только эту мягкую чистую пряжу пряли на прялках. Этой работой всю осень и зиму занимались женщины до самой весны. Следующей зимой в дом вносили большой ткацкий станок и ткали холсты, которые весной выносили на солнце, брызгали водой, чтобы полотно становилось белее и мягче. Из него шили все. Из конопляного полотна шили верхнюю и нижнюю одежду, а из льняного – праздничную. Из шерсти овец валяли валенки и толстое сукно, из которого шили теплую одежду. Называлась такая одежда по разному: кафтаны, зипуны, сиряки. Шубы, тулупы и полушубки были только у богатых людей или охотников на волков. Из грубых и толстых ниток ткали или валяли попоны, рядно, потники, кочму и использовали их вместо матрасов или одеял. Летом почти все ходили босиком, зимой дети сидели дома. А школьники часто носили либо обувь родителей, либо одну пару имели на всех и по очереди ходили в школу.
В сапогах, даже если они у кого-то были, ходили только по праздникам. В нашем селе долго церкви не было, а была она в Черно-Курье. И вот на Пасху, рано утром, все

отправляются в церковь на службу и освятить куличи. Богатые ехали на лошадях, бедняки все шли пешком (30км). И вот выходит мужик из деревни в сапогах, за деревней снимает их и идет до церкви пешком. На входе в деревню снова одевает. Так носили сапоги по 10-20 лет. Берегли и передавали их по наследству.

ТРУД КРЕСТЬЯН. Из рассказа Евтушенко **С.А.**

Фото № 3. П-т Евтушенко С.А.

Евтушенко Степан Аверьянович, родился в 1902 году в Белоруссии. Окончив 9 классов, работал в колхозе. В 1922 году вступил в партию. Закончил Омское пехотное училище. Офицер Балтийского флота, демобилизован в звании подполковника. Участник Финской и Великой Отечественной войны. Награжден боевыми орденами и медалями, которые хранятся в Краснозерском музее. В Веселовку вернулся в 1957 году. Умер в 1988г.

Жить в Веселовку мы приехали в 1907 году, когда мне было 5 лет. Село тогда называлось Сарапулова заимка. Колодцев ни у кого не было, воду брали из озера. Зимой в коробах возили лед с озера домой, а дома таяли, чтобы пить и варить еду. Скот гоняли на озеро поить, после водопоя замерзшая скотина бегом бежала домой.

Летом работали и день, и ночь. Хлеб жали серпами только ночью, так как переспевшие колосья осыпались, а посевы были так малы, что дорог был каждый колосок. Бывало собираешь колоски всю ночь, на ходу дремлешь. Слышно, как отец зовет: «Степан, а Степан! Ты не спишь?». Я собираюсь с силами и снова работаю. В 1913 – 1915 годах село насчитывало около 200 дворов, было 8 ветряных и 2 конных мельниц.

Члены бедных семей работали на богатых, получая за лето по 8 рублей и десятину пшеницы. У Иосифа Сарапулова жили Баранов Парфентий и я. Он пахал, а я боронил. Работали от Пасхи (апрель) до заговин (середина ноября). Баранов получал 80 рублей, а я 5 рублей 50 копеек. В основном все работы выполняли на быках. Люди были неграмотные, верили в бога и в сверх естественное. Когда у моей жены Марфы начались роды, и она уже третий день не могла разродиться, то собрались старики и старухи и посоветовали мне идти к попу, чтобы он открыл «Золотые ворота» и дал свой пояс перевязать роженицу для ее благополучного «разрешения».

Я пошел к попу с этой просьбой. Поп Захаров дал мне свой пояс и пошел открывать церковные ворота, а сам мне шепчет тихонько: «Это не поможет. Ты лучше съезди в больницу».

Пришел домой, жена продолжает мучиться и никак не может родить. Я поехал в Черно-Курью, привез врача и он оказал помощь роженице.

Церковь у нас построили в 1913 году, руководил строительством инженер Варанов. На открытие церкви приезжал архиерей. Для входа в церковь ему была выстлана

дорожка.
В 1915 году сюда приехал служить поп Осетинский, он объявил себя акушеркой. Когда начала рожать Мильченко Татьяна Трофимовна, то он затянул голову ребенка чересседельником и, вытаскивая, задушил его. Умерла и роженица». В 1925-26 годах был псаломщиком А.П. Сердюченко. Но в это время церковь уже не работала и ему предложили платить налог 14 рублей. Он платить отказался, так как у церкви не было доходов, но его заставили это сделать. Тогда он продал быка за 14 рублей и выплатил этот налог. А потом он написал в газету статью, что отрекается от бога. Вскоре умер коммунист Жовницкий, его хоронили со знаменем и А.П. Сердюченко шел впереди похоронной колонны и пел со всеми «Интернационал». Но и без церкви еще долго жители села строго соблюдали религиозные и старинные праздники: старый Новый Год, Пасху и Троицу.

“Ах! Эта свадьба пела и плясала”.

Испокон веку за завершением сельскохозяйственных работ следовали свадьбы. Свадьбы проходили интересно и весело, с соблюдением старинных украинских обрядов. Чтобы запомнилась свадьба, я вам советую провести ее так, как проводили ее наши деды и прадеды. Это было увлекательное зрелище, требующее определенной подготовки с соблюдением обязательных ритуалов. Старожилы должны помнить, что накануне свадьбы вечером у невесты проходил “девичник”. Приглашались на него невеста в веночке и ее подруга (свидетельница) с цветком на груди и подпоясанная вышитым полотенцем. Они ходили по дворам с песнями, собирали своих ровесниц и шли в дом невесты

Ой, просо, просо, как трава,
Ходит наша Наденька, как пава
Пока себе дружек собирала,
Темненькая ноченька настала.

Ой, тесны улочки, тесны,
Там шли дружечки пышны,
Несли виноград зелененький
Нашей Наде молоденькой.

Если у невесты был старший женатый брат, то она ведет своих подруг к нему в дом. Там он их угощает, а гости поют ему песню о том, что “отдают его сестрицу замуж…”. Возвращаясь, у дома невесты, подруги поют:

Ой, матынька – утка, повертайся прутко
Твоя дочка иде, семьсот дружек веде.

Тогда и родители приглашают подружек в дом, угощают и слушают их песни – прощальные слова дочки к матери. Если в семье не было отца, то об этом обязательно

пели и плакали. Позже вечером к ним присоединялись и парни, и прощальный вечер невесты заканчивался весельем.

А на утро подружки приходят в дом невесты, наряжают ее и поджидают “свадебный поезд” (раньше он состоял из повозок с лошадьми, украшенные искусственными цветами). Поезд на воротах задерживают ребята, ровесники невесты, ее соседи. Они требуют “воротную” цену за невесту, которую они обговаривали накануне вечером. Приехавшие в это время сваты поют скандальные песни, чтобы им скорее открыли ворота:

В огороде буряки, на воротах дураки.
Ворота открывайте, нас хлебом-солью встречайте.

Стол убирали и давали проехать свадебному поезду. Бывало, что на воротах происходила драка, если сваты жадничали, то их не пускали. Тогда они опрокидывали стол и въезжали силой. После угощения у ворот жених и его “поезд” входят во двор, свашки при этом поют коротенькие песни – дразнилки родителям невесты:

Чи це сваты, чи не сваты
Шо не выйдуть с хаты,
Хлеба – соли не выносят
Нас у хату не попросят.

На крыльце поются новые песни:

Пусты свате в хату
Нас тут небогато
Семеро да пятеро,
А всего десятеро.

А подружки в это время поют в доме:

Ой, матынько – утка,
Повертайся прутко,
Солнышко низенько,
Бояре блызенько.
Солнце на закате –
Бояре вже в хате.

Когда жених с боярами входят в дом, то подружки невесты начинают их дразнить:

Говорили, что сваты – боги, а они убоги.
У них кони безноги, коровы безроги.
Сами они пешком пришли,
А жениха в мешке принесли.

Чтобы занять свои места рядом с невестой, жених и его свита должны их выкупить. Но они сначала хорохорятся и начинают прогонять подружек невесты.

Повставайте ваши, пускай сядут наши,

Повставайте, шелудивы, пускай сядут чернобрыви.
Посуньтеся совы, пусть сядут соколы,
Посуньтеся совенята, пускай сядут соколята.

В избе свашки с дружками невесты перебрасываются дразнилками, торгуются за место рядом с невестой для жениха и его дружка. Место выкупается у брата или сестры невесты. В избе свашки с дружками невесты перебрасываются дразнилками, торгуются за место рядом с невестой для жениха и его дружка. Затем они угощают девушек специально постряпанными “шишками”. Место выкупается у брата или сестры невесты, которые просят за место рядом с сестрой:

Пятак - за косу, два – за красу, три – за место, сто – за невесту.

Невесту с ее приданным увозят в дом жениха, а свадьба продолжается на два двора: у невесты и жениха. Подарки собирать жених с невестой приезжают на оба двора. Так происходит целое представление с большим количеством участников и с еще большим – зрителей. Все повеселятся от души, а свадьба будут продолжаться и на второй день по неписаному сценарию, режиссер которого жизнь наших предков. Женились и замуж выходили по-разному. Бывало так, что молодые любят друг друга и хотят пожениться, а родители против, потому что один из них из богатой семьи, а другой из бедной. Было и наоборот, когда родители сговаривались поженить детей, а они ни в какую не согласны. Поэтому были случаи «воровства» невест, либо «свадьба с убегом», когда молодые по обоюдному согласию тайком убегали в другую деревню, чтобы соединить свою жизнь без согласия родителей. Часто в семьях жило по нескольку семей, когда сыновья женились и приводили в дом невесток, а отделить их не было возможности. Вся семья старалась работать, построить или купить им избу, чтобы отделить семью старшего сына, затем следующего. Самый младший оставался с родителями, чтобы докормить их до последнего часа.

Свадьба с убегом. Рассказ.

О женитьбе моего брата Андрея.

Было это в 1915-1916 годах. Дочь богатого кулака Паша любила бедного Андрея. Оба они знали, что отец Паши не отдаст за него Пашу. Семья у Андрея бедная, большая (8 человек), притом недавно у него умерла мать, и остались кроме Андрея шестеро детей один одного меньше. Андрею нужно жениться, нужна хозяйка в дом.

У Паши была неродная мать, но очень добрая, чуткая женщина. Родители Паши жили богато, содержали много разного скота. Паша управлялась с овцами, жила в степи в избушке, где были загоны для овец. Домой приезжала только на большие праздники. С Андреем договорились пожениться. Без согласия родителей в то время в церкви не венчали. Жить без венчания с любимым считалось большим грехом. Паша обратилась за советом к (матери) мачехе: “ Мама, а можно мне убежать с ним? А потом, когда тятя отсердится, помиримся и он даст согласие?”

Мачеха одобрила, вынула из сундука две парочки (парочка- кофта и юбка) кашемировых и велела надеть их Паше, одну на другую и идти на праздник… Паша так и поступила. После гулянья ушла с Андреем.

Когда утром Пашин отец узнал об этом, он взбесился: “ Сейчас же пойду к ним, изобью ее как собаку и буду тащить за волосы по всей улице, пусть все люди смотрят, как я наказываю дочь за непослушание”.

Жена, как могла уговаривала его помириться добром и миром, подальше от греха. “Пусть идет грех не нам, а ей",- умоляла она. Решили так: пойти к куму на совет (крестный отец Паши). Кум ему советует: ” Давай пойдем вдвоем к ним и по- доброму уговорим Пашу вернуться домой, чтобы подготовиться к свадьбе, а когда приведем домой – делай с ней, что хочешь.”

С тем и пошли. Паша, увидев в окно, что идет отец, залезла на печь, а на краю печи сели Андрей и его отец. Войдя в дом, поздоровавшись, отец говорит дочери: “Нехорошо ты поступила, дочь, опозорила меня. Разве я хуже других и не могу отдать как другие? Собирайся, пойдем домой, а сваты пусть посылают людей, сватают и будем готовиться к свадьбе.” Паша уловила слишком большую теплоту в голосе отца и не поверила ему. Предчувствуя недоброе, не поверили ему и Андрей с отцом. Но услышав подтверждение крестного, Паша заколебалась, а отец все ее уговаривал: “ Раз вы согрешили без венчания и согласия родителей, то теперь нужно платить попу за венчание. А за время подготовки к свадьбе я как–нибудь уговорю его и он обвенчает вас”.

Теперь уже все поверили в искренность его слов. И напрасно. Когда выходили из дома, он сказал Андрею: “ Вот и все, больше ты ее не увидишь”.

Привел отец Пашу домой, избил как только мог. Раздел, разул и целую неделю не выпускал из дома. Потом отвез ее на всю зиму за 10 км управляться со скотом. Жила Паша в степи от осени до Пасхи. На праздник привез ее отец домой, но никуда не выпускал. И все же она решилась убежать совсем из этого села. Так и сделала.

Отец разрешил дочери пойти к подружкам на вечер в сопровождении сводной сестры Иры. Новой одежды надевать не разрешил: “ В старом ты не вздумаешь убегать к жениху”. Та согласилась. И опять помогла мачеха, посоветовав одеть на новую парочку старую. Когда вся молодежь шла на девичник, Паша, отстав от подружек, послала Иру к Андрею сказать, что будет ждать его в условленном месте. Встретившись, они ночью пошли в село Палецкое Карасукского района, где и приготовили им убежище. Друзья и родственники выставили охрану на случай, если отец организовал погоню.

Отец Паши утром узнал, что она не пришла домой, догадался: она опять у Андрея. Он прямо озверел, взял двух сыновей, все вооружились вилами и отправились в дом к Андрею с замыслом заколоть обоих. Переворошили все, искали в сене, на чердаке, в погребе, но нигде не могли найти. Отец Андрея

плакал: “ Может, их уже и в живых нет, замерзли или утонули в воде. Весна, воды много ”. И все повторял, что не знает, где сын с девушкой.

... Через три месяца он передал грозному отцу Паши, где скрываются молодые. Еще через месяц, все обдумав, отец Паши согласился на перемирие. Поп же обвинил молодых в нарушении “ священного закона”, и поэтому отцу Андрея пришлось дорого заплатить за бракосочетание сына.

Андрей с Пашей жили хорошо. У них выросло трое детей. Дочь Луиза сейчас живет в Москве, пенсионерка. Сын Андрея – военнослужащий в отставке, в его семье жила Паша, а два года назад она умерла. Андрей же умер рано, в 1935 году. Второй сын Роберт погиб на фронте…

Для нас история судьбы, женитьба дяди Андрея казалась чудесной сказкой, в которой восхищала всепобеждающая сила любви. Может быть, как раз и рушатся современные браки, потому что в их основе нет ее, согревающей любви?

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

В середине 1918 года в Сибири заполыхала Гражданская война. Антанта бросила в бой против Советской власти чехословакский полк численностью в 55 тысяч человек. 25 мая 1918 года «белочехи» захватили город Новониколаевск, потом Томск, Омск, Барнаул и Славгород. Таким образом, Сибирь была отрезана от центра России. С весны 1919 года крестьяне поднимают восстания против колчаковцев, которые вербовали в свою армию молодых парней и пытались сломить Советскую власть. Наиболее революционно было настроено крестьянство села Черный Дол, которое находилось в 8 километрах от Славгорода. Под руководством большевиков все село отказалось от мобилизации. Был создан вооруженный отряд, который с боем взял город Славгород. Временное правительство Колчака поручило атаману Анненкову подавить восстание. Карательный отряд со всех сторон зажег село Черный Дол, и началась зверская расправа над мирным населением. Затем каратели заняли город Славгород.

Повстанцы начали создавать партизанские отряды в близлежащих селах. В Веселовке своего партизанского отряда не было. 5 октября 1919 года в Веселовку прибыл командир Карасукского отряда с группой партизан М.Ф. Пономарев. Собрали сход граждан, организовали добровольческий отряд. Руководителями назначили Купина Якова, Волошина Иннокентия, Коренчука Кондрата. Стали готовиться к бою у Черно-Курьи, кузнецы ковали пики.

В результате этого боя белые отступили, понеся большие потери. Тяжело ранен был в этом бою наш земляк комсомолец Свиридов Василий. Партизаны похоронили его на площади возле школы. В 1922 году по решению Исполкома сельского Совета сделали ему деревянный памятник . А в 1953 году был воздвигнут благодарными односельчанами скромный каменный обелиск с пятиконечной красной звездой и надписью: ПАРТИЗАНУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ С ВИРИДОВУ ВАСИЛИЮ

ИОСИФОВИЧУ. Улица, которая начинается от сквера у Дома культуры, носит имя Свиридова. У этого памятника веселовских школьников принимали в пионеры, бывшие партизаны и старые коммунисты возлагали венки.

ФОТО № 4. Ветераны у памятника В.И. Свиридову.

Наутро после Черно-Курьинского боя партизанский отряд был расформирован. Половину партизан отправили по домам убирать хлеб, а вторую половину взяли на пополнение партизанского полка под командованием Ф.Толстых. А чтобы никому не было обидно, тянули жребий.

После революции и Гражданской войны административным центром стал Веселовский волисполком Славгородского округа Омской губернии. Военным комиссаром с 7 марта 1920 года по октябрь этого года был Прима Иван Васильевич. С октября 1920 года он стал секретарем волисполкома, а его председателем – Бондаренко Филипп Терентьевич.
Военным комиссаром прислали поляка Дядьковского Ивана Ивановича. Это был первый коммунист в селе Веселовском. На партийном учете он состоял в селе Зубково

Художественная самодеятельность в Веселовке.

В 1920-м году вернувшийся из плена активист села Веселовское Федор Митрофанович Зеленский взялся за культмассовую работу в селе. Под его руководством был построен первый очаг культуры - народный дом. Построен он был на Выдумке из нескольких деревянных домиков, отобранных у кулаков. Здание было большим с огромной сценой. На эту сцену во время постановки пьесы «Назар Стодоля» въезжал верхом на лошади наездник А.К. Петренко. Главным режиссером, постановщиком и участником был сам Ф.М. Зеленский.

Фото № 5. Портрет Ф.М. Зеленского.

Ставили тогда спектакли: «Женитьба» по Гоголю, и «Наталку Полтавку» Лысенко. Девушки и женщины участия в постановках не принимали, боялись греха. Да и родители и мужья не пускали. Поэтому женские роли исполняли мужчины. Особенно хорошо это получалось у Макара Волошина. Голос у него был нежный и красивый, поэтому он прекрасно справлялся с арией Наталки.
Плата за вход в клуб была - два кармана пшеницы. Кассиром был Степан Аверьянович Евтушенко, он стоял на крыльце у входа в клуб с мешком и собирал плату, которая потом сдавалась государству. Однако этот единственный в то время очаг культуры в селе вскоре сгорел. Неизвестно от чего: от халатности истопников или от рук кулаков. Односельчане очень переживали этот случай, были даже такие высказывания: «Лучше бы моя корова погибла, а Народный дом сохранился». Или: «Теперь кулаки скажут, что у них отобрали и сами не попользовались».

Не смотря на все это сельские активисты продолжали проводить политико-массовую работу с населением. По воспоминаниям С.А. Евтушенко: «Зеленский и Прима по воскресеньям собирали молодежь в школе. Я тоже начал ходить туда на эти сборы. Отец был очень недоволен, он и жена старшего брата посмеивались надо мной. Но я очень интересовался беседами о том, как живут люди за границей и сравнивал с жизнью наших крестьян. Я считаю, что моим первым наставником был Ф.М. Зеленский. Он подсказал мне в мои 18 лет, что такое Советская власть. А вторым

моим наставником была партия». Затем здесь же в школе сделали клуб, там же сделали комнатку для библиотеки.
Теперь уже в художественной самодеятельности участвовали комсомольцы – активисты: Попович Григорий, Свиридов Иосиф, Палажков Иван, Юрченко Степан, Катасонов Николай и беспартийный Лука Митейко. Начали принимать активное участие женщины – Глухенькая Акулина, и жена бывшего попа Анна Захарова.
М.А. Волошин рассказывал, что Анна Захарова активно участвовала в самодеятельности и муж не возражал. Но так как в то время еще нападали на активистов, били их или стреляли в них, то после репетиций молодежь ее по двое провожали домой. А благодарный муж даже поил их чаем.
В середине 50-х годов сгорело и это здание. И клуб сделали из церкви, там также размещались старшие классы. В 60-е годы был построен Дом культуры, средняя школа, а на фундаменте церкви сделали спортзал, который примыкал к зданию школы.

КОММУНЫ и ПРОДОТРЯДЫ.

В деревне были созданы продотряды во главе с представителем райкома партии(тогда их называли уполномоченными), которые вели борьбу со спекулянтами, сбывавшими хлеб на сторону. Эта комиссия искала хлеб везде: в степи, в скирдах сена и соломы, проверяли амбары во дворах, подсчитывали, сколько нужно оставить хлеба для пропитания семьи, а остальное забирали и сдавали государству. В Веселовске жил свой уполномоченный, у него на левом рукаве была нашита особая метка. Он брал с собой одного человека из бедноты, представителя из сельского совета и они ходили по дворам, разъясняя людям, как нужен хлеб государству. Были случаи, когда за оказанное сопротивление сдавать излишки хлеба мужика садили на 2-3 дня за решетку, пока он не согласиться сдавать свой хлеб. Потом отпускали и требовали предъявить квитанцию. Одну из таких комиссий всегда возглавлял Митейко Тимофей.
В 1923 году в селе была создана партийная ячейка. Из села Зубково приехал коммунист Блохин, провел партийное собрание. Секретарем был избран Зеленский Ф.М. Первыми коммунистами были: Ф.М. Зеленский, Прима, Березовский П., Жовницкий Н.В., Янчарин С., Волошин М.А., Причина Т.К., Петренко Д.К. В этом же году в партийную ячейку был принят Евтушенко С.А.. В 1924 году его послали на станцию Карасук на 2-х месячные политические курсы. В это время умер В.И. Ленин. В этот день учебу отменили, все слушатели курсов без головных уборов шли на кладбище, где проходил митинг. Так он принял участие в похоронах Ленина.

В декабре 1926 года в селе Веселовское было создано кредитное товарищество. Председателем его стал Морозов Михаил Степанович, счетоводом Прима Иван Васильевич, членом общества Петренко Данил Константинович.

Задача этого общества была продавать крестьянским коллективным хозяйствам в кредит технику, а у них принимать хлеб в пользу государства. В этом же году были попытки организовать людей на коллективный труд. Из Черно-Курьинского райкома партии приехал в Веселовку ленинградец Иван Филиппов проводить собрание, чтобы организовать машинное товарищество. Но к организации этого товарищества не проявили особого внимания даже местные коммунисты, они имели работу в разных советских организациях, а также свои посевы и покосы. Но выступил Янчарин С.П. и сказал, что коммунисты должны первыми показать пример и тогда за ними пойдут остальные. Была создана инициативная группа в составе Зеленского Ф.М., Волошина М.А. и Кацубы Ф.

На собрание бедноты пришло около ста человек, в товарищество записалось только пятнадцать.

В это время в село ездил из райцентра агроном Заречанский, он проводил занятия в школе – передвижке и посоветовал своим слушателям сделать выселки, то есть выселиться из села на 10 – 15 километров, поближе к свободным землям и построить небольшие поселки. Людей на выселки согласилось немного. Опять – таки инициаторами этого стали Янчарин С. И Волошин М., они стали вести запись желающих. Всего записалось 30 семей. Выселение началось в 1926 году и закончилось в 1927-м. В это время по сельскому совету насчитывалось 720 хозяйств. Так образовались поселки: Старый Баганенок, Первомайский, Ново - Московский и Ново-Веселовский (Заячий).

После переезда на выселки крестьянам выделялись хорошие земли, а также денежные и натуральные ссуды. Здесь крестьяне быстро перерастали из бедняков и середняков в разряд зажиточных. Коммунисты поручили товарищам Янчарину С.П. и Волошину М.А. организовать в поселках Первомайском и Ново-Московском товарищества по совместной обработке земли. В конце 1927 или начале 1928 года Зеленского Ф.М. забрали работать председателем Черно-Курьинского райисполкома Славгородского уезда Сибирского края. В феврале здание райисполкома в Черно-Курье сгорело и райцентр перевели на станцию Карасук. Так Веселовка оказалась в составе Карасукской волости. В начале 1929 года председателем Веселовского сельского Совета работал Глухенький Моисей Захарович, до этого он был заместителем председателя кредитного товарищества.

На этой должности он работал до 1932 года.

В октябре 1929 года И.В. Приму отправляют в Омск на учебу в совпартшколу, затем на курсы управляющих госбанков и он уезжает работать в краевой Госбанк.

В это же время началась кампания объединения мелких хозяйств в более крупные – коммуны.

Фото № 6. Портрет И.В. Примы, коренного жителя села до 1929 г. 1967г.

В это время под Черно-Курьей организовывается коммуна в основном из жителей сел Белое, Черно-Курьи, Благодатного и Веселовского. Называлась коммуна «Путь к социализму». Первыми веселовцами, вступившими в нее были: братья Причина Трофим и Сергей Кононовичи, Петренко Данил Константинович (слушатель школы - передвижки), Мороз Михаил Степанович, Шубенок Тимофей Никитич со своими семьями.

Некоторые из них работали в кредитном товариществе, но эта форма не пришлась им по душе и они решили вступить в коммуну. Весной они обобщили весь свой скот, за лето построили себе жилье, скотные дворы, а осенью, когда убрали хлеб и картофель, перевезли семьи. На другое лето построили пекарню, мельницу, инкубатор. Женщины добросовестно работали доярками, птичницами, телятницами, варили птице корм, мазали постройки. Вскоре купили локомобиль – передвижной паровой двигатель, приводящий в движение сельхозмашины. Все конфискованное у кулаков имущество поступало в коммуну. В конце следующего года в коммуну дали трактор «Фордзон»и другие сельхозмашины. Рабочим для общественного питания стали давать хорошие продукты: мясо, молоко, масло, крупы и др. Председателем коммуны вначале был Кайгородов, а потом прислали из Ленинграда двадцатипятитысячника Сувальдо Владимира. Все жители окрестных сел так и называли коммуну «Коммуной Сувальдо».

В коммуне было также много мужчин, семьи которых находились в родном селе. Их жены приезжали в коммуну и просили мужей вернуться домой, но те хранили верность своей коммуне. Вскоре в коммуну вступать начали и те, кто сомневался и не хотел работать. Им нравилось жить за счет трудолюбивых людей.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ.

Наступил неурожайный 1931 год. Коммуна начала беднеть. Когда из кулацких хозяйств в коммуну поступал скот – было хорошо, а когда все съели – стало худо. Общественного ничего не создали. Это начало вызывать недовольство, особенно со стороны тех, кто сам ничего не вложил. В это время в газете «Правда» вышла статья Сталина «Головокружение от успеха» о нарушениях при создании коммун и колхозов. И не понятно, или коммуна себя не оправдала, или из-за бесхозяйственности руководства, или по указанию свыше, но через два или три года она была распущена. Тем, кто приводил в коммуну скот, вернули его и все разъехались по домам. В селах началась организация колхозов. Веселовские коммунары по приезде вступили в сельскохозяйственную артель «Новый путь» во вновь созданном поселке Ново-Московский.

Началась коллективизация. Крестьяне не хотели и боялись расставаться со своим личным хозяйством. Снова создавались комиссии, которые ходили по дворам и разъясняли политику коллективизации. Часто было такое, что муж согласен вступить

в колхоз, а жена нет. Тогда приходилось агитировать сначала жену, а потом мужа. Одну из таких комиссий возглавлял Митейко Т.Г. как депутат сельского Совета, которым он избирался бессменно с 1924 по 1948 год.

В 1929 году в центре села был организован колхоз «Завет Ильича». Председателем избрали Емцева Андрея Ивановича, а через год из-за его болезни заменили Горбачевым Иваном Евдокимовичем, которого в 1931 голу сняли с работы за срыв выполнения плана хлебозаготовок. За ним председателем назначили Лесного Харитона Николаевича, который на следующий год сдал весь хлеб государству и оставил колхоз без семян. За это его колхозники и выгнали.

В 1930-31гг. из бедняков и середняков в селе были созданы еще два колхоза: на нынешней улице Советской - колхоз «Красный партизан», председателем которого выбрали активного депутат Митейко Тимофея Григорьевича, а на хуторе «Выдумка» - колхоз «Труд крестьянина». Теперь в комиссиях люди видели : Глухенького Моисея Захаровича, председателя сельсовета, Кийко Ивана Харлампиевича, секретаря сельсовета и бессменного депутат с 1924 по 1970 годы, Поповича Григория, сельского активиста. Им помогали молодые комсомольцы: Глухенький Степан, сын председателя, Митейко Мирон Г., который одним из первых вступил в колхоз. Посылали его учиться в Черно-Курью,чтобы стал культ-пахарем, но учеба ему давалась очень трудно, он вернулся домой и стал работать конюхом. Он принимал участие во всех проводимых мероприятиях, был все время передовым конюхом, неоднократно был участником всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, много раз премировался ценными подарками и награждался Почетными Грамотами.

Комсомольская организация была организована в 1930 году. Первыми комсомольцами были: Глухенький С., Палажков Василий, Попович Григорий, Катасонов Тимофей, Юрченко Степан, Катасоновы Максим и Николай, Свиридов Иосиф, Лобунец Николай, Гринь Иван – секретарь комсомольской организации.

В октябре 1931 года все три колхоза соединили в один и назвали его «Завет Ильича», а на Выдумке – колхоз «Красный интернационал». Председателем колхоза «Завет Ильича» избрали Причину Трофима Кононовича, работавшего до этого председателем Локтенского сельсовета Краснозерского района. Он десять лет отдал этому колхозу, ему принадлежит заслуга в укреплении колхозного строя в довоенное время. Жители села хорошо отзываются о нем и как о председателе, и как о человеке. А в колхозе «Красный интернационал» председателем был избран Еременко Павел Аксентьевич. С 1937 по 1939 го председателем колхоза «Красный интернационал» был Павел Егорович Барышпол. А с 1944 года по 1951 он возглавлял колхоз «Завет Ильича». Неспокойный, настойчивый и хлопотливый мужик, он всегда выступал против нарушений колхозных законов, за укрепление трудовой дисциплины. После

объединения колхозов работал заместителем председателя колхоза по хозяйству. После ухода на пенсию он работал в совхозе на разных работах.

Фото № 7 Заседание правления колхозов «Красный интернационал» и «Завет Ильича». Председатели: Причина Т.К. и Барышпол П.Е. 1944 год.

Бывало и такое. Рассказ.

В 1935 году Сталин выступил на съезде колхозников-ударников со словами “Жить стало лучше, жить стало веселее”.

Этот лозунг стал очень популярным в стране. В школах писали сочинения на эту тему во всех классах. Я в это время была школьницей и одна моя одноклассница после названия этой темы написала: “ Жить стало хуже, жить стало хужелее”.

На другой день эти слова нам зачитала учительница и пригласила в школу отца этой девочки. О чем они там беседовали, мы не знаем, но история на этом не закончилась.

В то время к каждому празднику готовили номера художественной самодеятельности. В основном, это были физкультурные номера в виде пирамид, наверху которой становился самый маленький ее участник. А самой маленькой в классе была эта самая девочка. И вот при подготовке дня памяти В.И. Ленина, она, видимо по привычке, произнесла слова” Да здравствует 21 января, день смерти Ленина!” Мы были маленькими и не понимали, почему этот номер сняли с концерта. Но у этой семьи начались большие неприятности. Отца не посадили только потому, что у него на руках было пятеро детей, а жена у него умерла. Они просто уехали из нашей деревни. Потом мы услышали от родственников, что наша одноклассница стала учительницей.

Организация МТС.

Правительство создает машинно-тракторные станции - МТС.

Первый трактор жители нашего села увидели в 1918 году. Он прошел через нашу деревню и никто не знает, чей он был и куда ехал. Неизвестно. Ясно было только, что он был не нашего производства, а заграничный.

В 1935 году создалась Веселовская МТС. Через нее в колхозы стали поступать трактора. В колхоз «Завет Ильича» дали сразу два трактора марки ХТЗ. Первыми трактористами были Чистых Александр Максимович и Сарапулов Федор Моисеевич. Чистых первую весну работал прицепщиком, а зимой учился на курсах трактористов и проработал трактористом 25 лет. Сарапулов первые 10 лет работал трактористом, а потом 19 лет – бригадиром тракторного отряда. Бондаренко Михаил Филиппович (сын председателя Сельсовета) в 1935 году окончил курсы в Славгороде и работал трактористом до войны. С 1941 года по 1945 был на фронте, получил тяжелое ранение и контузию. После мобилизации работал до пенсии опять в колхозе конюхом, потом заправщиком. Тридцать пять лет трудового стажа и 5 лет фронтовой жизни. 8 лет пас скот без лошади. Сколько же километров он исходил пешком? А зимой поил скот вручную, носил им воду в деревянной бадье на 25 литров. Слов нет, чтобы выразить благодарность таким людям! Заправлял трактора тоже вручную. Закатит сам на бричку три трехсотлитровых бочки, поедет в МТС, закачает в бочки бензина и везет по полям. И ручным рычагом перекачивает горючее в машины. Такой труд стоит того, чтобы о нем осталась запись в истории села. В 1936 году МТС получила первый комбайн «Коммунар», А на следующую уборочную – комбайн «Сталинец».

Фото № 8. Комбайн «Сталинец».

Первым комбайнером был Бондаренко Иван Терентьевич. МТС заключали с колхозами договор, по которому после сбора урожая получали натуроплату – зерно. Начали повышаться урожаи. Особенно урожайными были 1936-1938 годы. Колхозники стали получать много зерна на трудодни. Некоторые даже отказывались от такого количества, т.к. для прожиточного минимума семьи и прокорма скота хватало. Тока были завалены хлебом, элеваторы были далеко, поэтому развозили по дворам колхозников и ссыпали прямо на землю. Материальный и моральный уровень жизни селян заметно повысился. Государство через кооперацию организовало встречную торговлю промышленными товарами за хлеб. Под хлеб стали продавать швейные машины, велосипеды, патефоны, радиоприемники, часы и другое. Действительно оправдался лозунг того времени: « Жить стало лучше, жить стало веселее». А было правда весело. Первый велосипед веселовцы увидели в 1922 году. На нем ездил военком Дядьковский. Всем было смешно, когда он заехал в песок и упал. А когда сами стали покупать велосипеды, то смеха было столько, что не опишешь.

Первые велосипеды. Рассказ.

Перед самой войной я жила в селе Ирбизино Карасукского района. У нас в деревне появился первый велосипед. Купил его своей жене председатель колхоза Редкокаша.

Жена перед всем селом осваивала езду на дамском велосипеде. Едет спокойно по улице, а она была ровная, как стрела, и вдруг видит, что навстречу автомобиль мчится (а тогда это была большая редкость, все ездили на лошадях). Она испугалась, растерялась, упала и кричит: “ Ой, рятуйте люди добры! Антобуска бижить!”. С переляку она забыла, как правильно автомобиль называется, а в народе все машины называли “антомобиль” или “антобус”.

С велосипедом связано много смешных случаев. В поселке Ново-Московский уже после войны велосипед купила передовая трактористка. Всю войну работала на тракторе, а простой велосипед не могла освоить.

Она была высокой, крупной женщиной, сядет на него, а у нее ноги до земли достают, с педалей соскальзывают. Она попросила своих братьев привязать ноги к педалям. Так они и сделали: привязали ноги к велосипеду, подтолкнули, и поехала она по единственной улице. Но в конце улицы она не смогла развернуться и упала, а встать не может – ноги то привязаны. Кричит на всю деревню: “Помогите!”. Люди, подходя, не могут понять, чем ей можно помочь. Подбежали мужики, развязали ноги, развернули велосипед и все повторили заново. Со временем она, конечно, научилась ездить самостоятельно.

А в селе Веселовском был другой случай. Афанасий Кочан, приобрел велосипед и решил в первый же день съездить в гости в соседнее село Лотошное. Сел и поехал прямо на дороге, спокойно преодолел 10 километров, которые разделяли эти два села, и только в селе понял, что остановиться не сможет. Едет по улице и кричит: ”Мужики, остановите меня ради бога!”. Давай они гнаться за ним, на ходу поймали, постояли, покурили, посмеялись все вместе, а после небольшой передышки незадачливый путешественник отправился в обратную дорогу. Не до гостей тут было: надо скорей домой добраться, чтобы и там кто-нибудь на выручку прибежал.

ВОЙНА.

Теперь и в село пришла культура. Работали школы, клубы и библиотеки. Многие жители начали строить дома, жизнь в селе начала улучшаться. И тут пришла война, жестокая и кровопролитная. Она ни с чем не считалась: ни с тоской, ни с любовью, ни с человеческими страданиями. Из нашего села все, кто мог держать оружие, ушли на фронт. Ушел председатель колхоза Причина Т.К., ушел Т.Г. Митейко, работавший счетоводом в колхозе. Ушел и сын его и погиб. Самого же его

после ранения вначале определили в военизированную охрану, а потом дали вторую группу инвалидности и в 1942 году комиссовали. Он снова стал работать счетоводом, а потом в ноябре этого же года его избрали председателем родного колхоза «Завет Ильича». Он вспоминал: « Это было очень трудное время. В ту суровую пору от колхозников тыла партия требовала отдавать все силы бесперебойному снабжению армии и населения продуктами, а промышленность – сырьем». А в колхозах в это время остались женщины, старики да дети. Работали не только весь световой день, но и часто ночью. Люди знали, что сильна Армия та, у которой крепкий тыл, вот и старались крепить тыл, как могли. Наш колхоз держался на довоенном уровне. Геройский труд колхозников в годы войны трудно описать. Такого единства и сплоченности не знало человечество. Трудовой подвиг был равен подвигу фронта. В это трудное для страны время люди были очень дружны. Тогда почти не было спичек. Поэтому часто женщины рано утром смотрели у кого задымилась труба, к тому бежали за горящими углями, чтобы растопить свою печь. Разносили угли в чугунках, чтобы ветром не задуло, бывало, что выгребут у сердечной женщины почти весь уголь. А как эти женщины трудились! Полураздетые и полуголодны, они работали молча и усердно. Не роптали на судьбу, понимая, что трудятся на Победу. Для молодежи работа начиналась с сенокоса. Запрягали двух быков в бричку, ехали на покос долго, потому что луга были в 5 – 7 километрах от дома. Вечером помогали женщинам на току: веяли пшеницу, сушили зерно, а по ночам еще вязали носки и варежки для фронтовиков. Было в их жизни место и песням. Пели о разлуке, о проклятой войне, что проехала колесами по их молодости. И уже в послевоенное время, когда все село собирается 9 мая у памятника погибшим, эти женщины, вдовы и матери, в платочках, скорбно подвязанных у подбородка, дружно стоят, прижавшись друг к другу, объединенные общим горем.

А какие у них жилистые руки! Чего они только не делали? И косили, и пилили, и рубили, и горько ласкали своих детей. Они не шагали под пулями, не носили шинелей, но сделали они для Родины не меньше: они отдали своих мужей, сыновей, братьев и отцов, растили детей и работали на Победу. Так помните же их подвиг и низко поклонитесь к земле за него!

Многие жители нашего села участвовали в боях за Родину на полях Великой Отечественной войны и очень многие из них не вернулись. В центре села на развилке улиц Ленина и Свиридова в сквере стоит памятник – обелиск, сооруженный сельчанами в 1972 году. История его такова. Сначала проект памятника выполнила ученица 10 класса Громенко Люда. Высота его должна была быть 1,5 метра. Затем наш земляк Гаранжа Иван Александрович, проживающий после войны в Таллине и приехавший погостить, принял личное активное участие в строительстве этого памятника и внес изменения в его проект. Памятник был поднят на высоту около 3-х метров, на каждой из четырех сторон были установлены бронзовые плиты, на

которые нанесены фамилии погибших земляков. На переднем плане – барельеф солдата. Все это сделал Гаранжа И.А. на одном из заводов города Таллина. На памятнике : 11 фамилий Купиных, 10 Петуховых, 7 Кутько. Всего 238 фамилии. И этот список не был полным. Это о них сказал маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Я считаю, что наша молодежь принесла главную жертву в прошедшей войне. Сколько прекрасных молодых семей мы потеряли. Многие из них только узнали вкус жизни. 19-20 лет - лучший возраст… Все впереди. А у них впереди был только фашистский блиндаж, извергавший пулеметный огонь».
Каждый год 9 мая, в день Победы к памятнику приходят жители села поклониться памяти погибших и почествовать ветеранов войны и труда, на груди у которых заслуженные боевые и трудовые награды. Красиво оформлены колонны школьников, в почетном карауле стоят будущие воины – защитники Родины. Вспоминают ветераны своих погибших однополчан, так и не узнавших о ДОЛГОЖДАННОЙ всеми ПОБЕДЕ. После митинга все возлагают к памятнику цветы и венки, вспоминая добрым словом своего земляка майора в отставке Ивана Александровича Гаранжу.

Фото № 8а Памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны

Вспоминая военную молодость. Рассказы.

Иной раз кажется, что не так уж много и прожила я на земле, а очень многое изменилось в жизни. Вот, например, природа. Глядя на то, какие теплые зимы, вспоминаю, какими они были лет 50 с лишним назад. Бураны были сильнейшими и продолжались по нескольку дней подряд. Наше село состояло из одной длинной улицы, располагалась она поперек преобладающих ветров, и ее заносило в нескольких местах вровень с крышами домов.

По улице проехать было невозможно, поэтому собирались мужики и прокапывали тоннель сквозь сугроб для того, чтобы проехала лошадь с санями. Зато детям было раздолье, на санках можно было проехать пол деревенской улицы. Эти бураны доставляли очень много забот и хлопот сельчанам. Заносило пригоны со скотом, входные двери в дома запечатывало напрочь, поэтому часто приходилось друг друга откапывать. А ведь нужно было добраться до колодца, сеновала, пригона и так далее. На случаи буранов старались наносить больше воды в дом, ставили бочки с водой в пригонах. В степи дороги заносило так, что высылали людей и ставили вешки (высокие палки), чтобы обозначить дорогу.

Шла война. Автотранспорта в селах не было. Если в каком селе была машина – полуторка, то ее забрали на фронт. Так же для нужд фронта в селах забрали всех лошадей. В эти годы велся очень строгий учет лошадей. На каждую из них имелся паспорт, самые сильные выделялись пометкой “ РККА “ и такая же пометка выжигалась у нее на теле.

В селе остались хилые лошади, кобыло-матки, жеребцы-производители и 2-3 выездные для руководителей колхоза.

Основной тяговой силой для поездок и работы были быки. Мне в это время было 16 лет. Работала я счетоводом колхоза в с. Ирбизино и мне часто приходилось ездить в Карасук, на элеватор, куда возили зерно в период уборки урожая. Но все зерно за осень вывозить не успевали, поэтому в каждом селе делали глубинные пункты, накрывали сверху и по бокам соломой и ставили сторожа.

Зимой, когда дорога налаживалась, запрягали быков и возили это зерно на элеватор, который находился в 50-ти километрах от нас.

Молодежь одну не посылали, т.к. боялись волков, их в ту пору было множество. Отправляли, как правило, старика с молодой девушкой, давали им по паре быков, паре саней, на сани укладывали по пять мешков пшеницы и в путь. Дорога шла через села Белое, Морозовка, иногда через Шилово-Курью. За один день до Карасука не доехать, поэтому в одном из сел была ночевка. Там колхоз нанимал квартиру, начислял хозяину трудодни, они за это предоставляли нам ночлег, грели чай.

Доехав до этого села, накормив быков, ездовые ночевали, утром ехали на элеватор, возвращались сюда, снова ночевали и только на третьи сутки возвращались домой.

Бедная скотина всегда была голодная, сена в колхозе не хватало, ездовым отпускали фуражи по весу в дорогу на корм быкам, но этого корма едва хватало на сутки. Быки хорошо знали двор ездового, сами спешили к нему. Он в своем дворе их выпрягал, сани оставлял дома, а быков отгонял на конюшню и сдавал бычатникам. Через сутки их опять отправляли в путь.

И вот по этому поводу вспомнился мне один случай. После одной из таких поездок мой односельчанин пожаловался жене, что усталые и голодные быки, возвращаясь, домой идут очень медленно, а то и просто стоят – хоть убей. Приходится их бесконечно хлестать, с собой набирали целую охапку веток для этого, но они на морозе быстро ломались, и кричать постоянно на них не хватало сил и голоса. На что жена ему отвечает: “ Вашего мужского голоса они хоть как-то слушаются, а на нас, баб, они и внимания не обращают, хоть кричи, хоть не кричи “.

Мы делали так и тебе, человече, советую. Возьми с собой стручок красного перца, и когда быки остановятся, и помажь им под хвостом. Они шибче побегут.

Послушался мой горемычный земляк совета мудрой жены и в следующую же поездку перец с собой взял. На обратном пути, когда быки встали, как вкопанные и отказались двигаться, он решил воспользоваться. Помазал их своим перцем, а сам пока решил сбегать по нужде. Вот тут-то и случилось непредвиденное. Быки не стали ждать хозяина, они рванули с места так, что нужда отошла на второй план. Принялся он их догонять, но не тут-то было. Быки были сильнее старика, да и к тому-же -“ под допингом”. Испугался старик, что останется в поле один и замерзнет. Тут в его голову пришло самое верное решение: использовать совет жены на себе. И помогло. Откуда только сила пришла. Догнал старик одного быка, затем другого, уже они остались позади, а ему все неймется, все больше скорость набирает. Вот уже и деревенька родная показалась, и быки успокоились, идут себе шагом, вот и жена стоит у двора, муженька поджидает, а он, не останавливаясь, бежит мимо нее и кричит: ” Жинка, как быки придут во двор, так выпряжи и отгони на конюшню, а я еще круга два дам вокруг деревни”.

Явился он домой чуть живой от усталости и тогда он рассказал жене обо всем.

Случай в буран.

В годы войны кроме холода, голода и других бед прибавляла хлопот и природа. В Сибири в те годы были очень сильные и продолжительные бураны. За 3-5 дней заносило не только дороги, но и поселки, особенно, если они стояли поперек преобладающих ветров. По улицам ездить было невозможно, сугробы стояли на уровне крыш, тракторов для чистки улиц не было, поэтому дорогу делали за селом. Хорошо было только детям: горки делать не надо. Садились на санки прямо на крыше и съезжали в огород.

Взрослым же была беда. Откапывали пригоны со скотиной, колодцы, сено. С колхозным скотом было еще труднее. Все сено не успевали подвезти к фермам, поэтому зимой ежедневно посылали за сеном 3-4 саней. Ездили за кормом в основном женщины. А лошадей не хватало, лучших взяли на фронт, поэтому часто это делали на быках. Вот однажды и в нашем селе поехали три женщины на быках далеко за деревню в поле за сеном. А тут поднялся сильный буран.

Снега и так было уже много, быкам идти тяжело, они бредут медленно, а тут еще света белого не видно. Сбились с дороги, а короткий зимний день уже кончается. Что делать? Одеты все легко, одежонка промокла, ветер пронизывает насквозь. Приняли решение: быков нужно выпрягать, сани поставить набок, чтобы сделать затишек и переждать непогоду. Сели они рядышком, чтобы теплее было и стало их потихоньку снегом заносить. Вроде так теплее, но страшно. Стали они плакать, каждая свое горе высказывает.

Многодетная мать причитает: “ Детки мои, крошечки. Вот умру, с кем вы будете, кому вы нужны?” Вторая, у которой детей нет, мужа убили на фронте, но ей повезло: пришел с фронта раненый сосед, у него нет семьи, и они сошлись. Вот и она плачет, приговаривает: “ Думала, что мне бог посочувствовал, дал счастье, мужа мне послал, а теперь, если я умру, кому он достанется?”

Третья была незамужней девушкой, она одна дочь в семье и ей перед войной новую “плюшку” купили (теплую тужурку из плюша). Она причитает: “Думала, як кончится проклятая война, прыйдут хлопцы с фронта, я одену гарну хустку (платок) да нову «плюшку» и пройду по улице, шоб хлопцы бачилы. А теперь вона комусь достанется”.

К тому времени их снегом занесло совсем, осталось вверху отверстие от воздуха. В деревни забеспокоились и послали на поиски трех молодых ребят – подростков. Они верхом на лошадях поехали в поле, и нашли их по быкам: те еще не совсем снегом были покрыты. Откопали женщин, привезли домой и только тогда они поняли, как серьезно было их положение.

КОМСОМОЛ В ГОДЫ ВОЙНЫ.

Фото № 9. Комсомольская агитбригада.1945г. С гармошкой сидит секретарь Веселовского РК ВЛКСМ Гейкин А.Д., стоит в центре Свириденко В.М., зав. сельским клубом.

Много очень важных дел комсомольцы в военное время. Партия и правительство пропагандировали лозунг «Враг будет разбит, Победа будет за нами». Комсомольцы вели беседы с колхозниками, внося уверенность в их сердца и были примером в труде. Днем молодежь работала в поле, на фермах, а ночью работали на току, возили солому на быках с поля на фермы. Проводили сбор подарков для фронтовиков, посылали посылки на фронт (носки и варежки, сухари и сало). Собирали по дворам овчины и шерсть, чтобы шить полушубки и катать валенки для фронтовиков. Комсомольцы принимали самое активное участие в сборе денег для обороны страны: на строительство танковых колонн, самолетов. Это была инициатива колхозника хутора Степного Калининского района Ферапонта Головатого, который за свои деньги заказал построить самолет и подписать его «От Ф. Головатого».

Кроме того вместе с коммунистами села комсомольцы проводили работу среди населения по подписке на заем. На каждого работающего доводилась сумма от 20 до 500 рублей. В течение года нужно было обязательно выплатить эту сумму, а платить было нечем, так как колхозники за свой труд денег не получали. Единственный выход – продавать все, что выращено на личном огороде и подворье. А чем кормить детей?

От горя и слез некоторые женщины теряли сознание.

Самым трудным было положение у почтальонов, которые приносили в дом похоронки. Был такой случай в нашем селе: когда вызвали в сельский совет Помогаеву Анну Ф. и вручили ей там похоронку, то она упала в обморок и целый год была прикована к постели. Вот и посылали молодежь к вдовам помочь мужественно перенести горе ради детей. В 1944 году я работала вторым секретарем Веселовского РК ВЛКСМ. Для меня это было очень трудным заданием. Нужно было крепиться, чтобы самой не заплакать, глядя на испуганную стайку ребят, теперь уже сирот. Страшные были годы.

Мы помогали семьям фронтовиков подвозить сено и дрова. Подвозили дрова к школе и клубу, организовали в клубе самодеятельность. На всю деревню было инструментов: балалайка, гитара и гармошка – однорядка. А веселье было. Со всех концов села сходились на «постановку». Одеты все были очень плохо. То, что носили днем, ночью стирали белой глиной вместо мыла, утром снова одевали. Но молодость делала свое дело, работали с песнями и настроением, будто ни войны, ни горя кругом и не было.

Много тяжелого и горького видели мы в эту войну, которая рано сделала нас взрослыми и ответственными за свои поступки. В начале войны я была членом

Карасукского РК ВЛКСМ и по заданию бюро ездила проводить комсомольские собрания в отдаленные села района, чаще всего в Рождественку, Кукарку, Николаевку. Часто блудила во время буранов. Однажды ночью мой конь сбился с дороги. А это часто бывало в сильный буран, когда лошадь идет навстречу ветру. От мороза на ноздрях нарастают ледяные сосульки и конь теряет ориентировку. Старый конь, даже потеряв дорогу, нюхом найдет деревню, если у него не намерзают ноздри. Кое как мой конь нашел село, тем самым спас мою и свою жизнь. Этот случай я запомнила навсегда. А однажды за мной от села Белого до моей деревни гнались волки, в годы войны их развелось очень много. Никто их не гонял и не отстреливал. В трудные неурожайные годы , когда люди пухли и умирали от голода, особенно дети, мы, комсомольцы, ходили по дворам, выясняя состояние семей. Составляли списки нуждающихся, несли их в сельский совет, чтобы им оказали какую-нибудь помощь. Кончилась война. Партия и правительство высоко оценило подвиги комсомольцев на войне и их труд в тылу, наградив высокой правительственной наградой.

Фото № 10. После войны. Аппарат Веселовского РК КПСС и ВЛКСМ.

Фамилия. Рассказ.

Задумывались ли вы над своими и чужими фамилиями? Нет? А зря. Иногда фамилии создают проблемы и неприятности.

Моя девичья фамилия была Драная. Когда в январе 1944 г. в Алтайском крае был создан Весесловский район, в состав которого вошли 8 современных сел Красноозерского района и 8 сел из Карасукского района. Е. Я. Вдовенко, зав сектором учета Веселовского РК партии, поехала в Карасукский РК партии, за учетными карточками коммунистов, проживающих на территории этого района. С карточками и списком коммунистов она зашла к I секретарю РК партии Полянскому и поинтересовалась: ”Дмитрий Степанович, ну кого вы мне записали? Где вы их собрали? Смотрите: Галушко, Бублик, Борщ, Соляник, Редкокаша, Варяница, Шевкомудь, Шевкопляс, Шут да еще и Драная тут как тут”. Он ответил: “Да, фамилии не совсем красивые, но девчата хорошие, добросовестные”.

И все-таки она часто подшучивала надо мной. Как я выхожу из райкома партии, она вслед обязательно меня окликнет: “Товарищ Рваная!” – я иду молчком. Она опять: ”Товарищ Оборванная”. – и т.д. “Дырявая”- я продолжаю идти не оглядываясь. Она вновь: “Товарищ Драная!”- тогда я отозвалась. А она: ”Не сердись, Вера, какая разница!”

Потом на комсомольской конференции был утвержден состав РК комсомола: Шевкомудь-I секретарь, Драная-2 секретарь, Варяница-инструктор, Шут-зав. учетом.

Примерно через полгода приехал к нам инструктор Алтайского крайкома комсомола. Проверил протоколы заседаний бюро, комсомольские билеты, которые мы выписали, но еще не выдали. На билетах расписалась я. Расписывалась, как и все: «В. Драная», а пишу «ВДр» и крючки. Когда он посмотрел на мое крючкотворство, то спросил у первого секретаря: “А что это у вас во всех билетах за роспись: ”Выдра, Выдра?” Она говорит: “Это у нас Вера Драная – второй секретарь расписывается так. Фамилия некрасивая, но с молодежью работает хорошо”.

Он предложил в билетах расписываться первому секретарю: “Если бы это был парень, мы бы предложили фамилию изменить, а девушка со временем фамилию изменит” и рассказал:

“А то у нас был такой случай. В одном из районов фамилия первого секретаря была Дураков. И когда приехали с проверкой из комсомола и увидели эту подпись, то предложили ему фамилию сменить. И вот почему. В конце каждого месяца райком дает телеграмму в обком (с сокращением слов-так дешевле) такого содержания: Барнаул крайкомол январе районе принято комсомол 30 Дураков (подпись первого секретаря).

Представитель ЦК предостерег: “Если попадет это в заграничный журнал – неприятностей будет много” – и посоветовал принять фамилию Соколов. Теперь телеграммы стали выглядеть совсем по-другому, и читать их стало приятнее. “Январе принято комсомол 30 Соколов”.

В те времена в нашем районе было много чудных фамилий: Перекрест, Ус, Саврасный, Моченый, Литовка, Птычко, Мельний и др. И когда Вдовенко подшучивала над нашими фамилиями, то я ей сказала: ”Но наши фамилии культурнее, а в вашей зоне: Рябанеделя, Забейворота, Сырырядно, Пырырядно, Тягнырядно…”

В селе Покровка Карасукского района были фамилии: Головая, Головаха, Тололо, Лопутько, Копыл, Пузько, Колгола, Рожок, Шашель.

И хотя любили земляки подшутить друг над другом, но понимали при этом, что мы в большом долгу перед всеми теми, кто жил раньше нас, кто дал нам жизнь, имена и фамилии – перед родителями.

Фото № 11. В.Н. Свириденко (Драная). Молодость.

Создание района.

Фото № 12. Карта района.

В 1944 году с 1 февраля был образован Веселовский район, за счет разукрупнения Краснозерского и Карасукского районов. В состав Веселовского вошли населенные пункты из Краснозерского района: Аксенихинского, Веселовскокого, Зубковского, Лобинского, Лотошнанского, Нижне-Черемошенского, Ново- Баганенского и Ульяновского сельских Советов. А из Карасукского района: Беленского, Ирбизинского, Кукаренского, Николаевского сельских Советов.
Располагался район на Юго-Западе Новосибирской области. На Юге граничил с Алтайским краем, на Севере – со Здвинским районом, на Западе – с Андреевским (Баганским) и Карасукским районами. Район находился в теплой, засушливой зоне.
Первый председатель бывшего Веселовского райисполкома Степан Герасимович Чуканов вспоминает так: «31 января 1944 года мне вручили удостоверение, что я утвержден председателем Веселовского райисполкома. В этой должности я проработал до конца 1950 года (до этого работал в Хабаровском районе председателем РАЙФО и заместителем председателя райисполкома по совместительству).

Фото № 13. Портрет Чуканова С.Г.

В Веселовку прибыл 5 февраля. На должность первого секретаря РК КПСС на несколько дней раньше меня прибыл Бабаев Иван Васильевич. 9 февраля была проведена первая районная партийная конференция. По существу это было районное партийное собрание, где приняли участие почти все коммунисты партийной организации. 10 февраля были собраны все депутаты, проживающие на территории Веселовского района избранные в 1939 году в районные Советы Карасукского и Краснозерского района, независимо от какого они избирательного округа.

Это была первая сессия райсовета, где был избран исполком и утверждены заведующие отделами райисполкома. Трудное положение было с размещением районных организаций и учреждений. Жилых домов и зданий государственных и общественных организаций почти не было. Под райком партии было занято одно помещение средней школы, под райисполком – сельского Совета. РАЙЗО занял помещение медпункта. Под некоторые учреждения были заняты колхозные конторы. Некоторые организации разместились в совершенно непригодных домах малосемейных колхозников, где можно было часто встретить в прихожих комнатах новорожденных телят и ягнят с овцематками, а также кур.
В летние месяцы в эти комнаты залетали в окна куры, разливали чернила на деловые бумаги, были случаи порчи очень ценных деловых документов.
Работники этих учреждений и организаций размещались на квартирах у колхозников, так как жилого фонда не было никакого. Некоторые начали строить для своих семей

дома из камыша или пластов. В апреле месяце я перевез свою семью и временно разместился в доме одной из колхозниц. В комнате было 20 квадратных метров на 7 человек с земляным полом, где было множество тараканов размером до 5 сантиметров, каких я в своей жизни никогда не видел.
Председатель колхоза Барышпол выделил мне под квартиру дом, как будто принадлежащий колхозу, где проживала семья фронтовика с малыми детьми, переселив ее в другую семью. Этот дом требовал капитального ремонта. Я пошел посмотреть, какой ремонт требуется. В это время перевозили вещи из дома, дети сидели на печке. Как только дети оставили печь, обрушился потолок. Этот момент на всю жизнь остался в моей памяти. Дом отремонтировали за счет райисполкома, и в июне я его занял под квартиру, где жить долго не пришлось, так как хозяйка предъявила документы, что дом принадлежит ей. Мне пришлось срочно эвакуироваться из этого дома.
1943 год был неурожайным. На трудодни колхозники зерна почти не получили, поэтому в 1944 году до нового урожая создалось тяжелое положение с хлебом, особенно в Зубковском и Нижне-Черемошенском сельских советах, где от голода люди пухли и умирали. В конце февраля или начале марта, во время посещения села Зубково, мне сообщили, что сегодня ночью в селе умерло три женщины, остались опухшие дети одни.
Я вынужден был приказать в категорической форме заведующему заготзерно выдать в распоряжение сельского Совета 5 центнеров зерновых отходов для особо голодавших семей. На это я не имел никакого права, так как требовалось разрешение Алтайского краевого управления заготзерно. Потом я сообщил об этом крайисполкому и через несколько дней был получен наряд на отпуск зерновых отходов для продажи населению. Рабочие и служащие снабжались продуктами по карточкам по установленным нормам. Для руководящего состава и отдельных ответственных работников существовал закрытый распределитель, где также продукты выдавались по карточкам, но немного в повышенной норме и в большем ассортименте. Нарушать установленные нормы категорически запрещалось, считалось, как растранжиривание государственных фондов.

Первый секретарь райкома партии Бабаев был самолюбив и груб. Дал указание председателю райпотребсоюза Загоруйко отпускать продукты и товары, какие найдет нужным его жена. В одной из бесед с ним я сказал, что нужно придерживаться норм, на что он мне грубо ответил: «Не твое дело». Председатель райпотребсоюза видимо надеялся на поддержку Бабаева и занялся растранжированием товаров, за что был исключен из партии и осужден вместе со своими работниками. Секретарь райкома Бабаев в начале 1945 года был освобожден от работы и уехал , без ведома обкома партии, даже не снявшись с партийного учета. В августе 1944 года четыре района:

Краснозерский, Веселовский, Карасукский и Андреевский были переданы из Алтайского края в Новосибирскую область.
Новосибирский обком партии и облисполком оказывали большую помощь Веселовскому району. К 1946 году в селе Веселовском было построено несколько хороших зданий для размещения учреждений и организаций. К 1948-му году облик села изменился. Построили почту, телеграф, радиофицировали все населенные пункты. Телефонную связь теперь имели все сельские советы и предприятия, колхозы, и даже некоторые квартиры. В последующие годы построили больничный городок: амбулаторию, хирургический и терапевтический корпуса, детское и инфекционное отделение, роддом, санэпидемстанцию. Значительно увеличилось количество врачей. Построили детские ясли, садик. Теперь работал свой радиоузел. В селе функционировали: средняя, восьмилетняя и начальная школы, дом культуры на 200 мест, баня. Начали строительство водопровода».

Фото № 14. Аппарат РК КПСС и ВЛКСМ. 1962 год.

В нашем районе первыми секретарями райкома КПСС после Бабаева работали: ДядищевМ.Г., Королихин, Носков П.А., Анисичкин Ф.И., Парфенов, Иванов О.Ф. Больше всех авторитетом пользовался среди народа Носков П.А. Он был по-хозяйски требователен, умен и внимателен к людям. И даже тогда, когда уехал в Новосибирск, продолжал помогать им, чем мог. Еще люди с уважением относились к Иванову О.Ф., он был непримирим к недостаткам, воспитывал в людях трудолюбие и был очень заботливым руководителем. Встречая веселовцев в городе, он всегда находил время поговорить, расспросить обо всем, что делается в Веселовке. И, когда мы хлопотали о восстановлении нашего района, то просили обком партии вернуть нам любимых секретарей: Иванова О.Ф. и Очеретько М.Б.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КОЛХОЗОВ.

В 1951 году пять колхозов Веселовского сельского Совета : «Завет Ильича», «Красный интернационал», «Новый путь», «Майская заря» и «Веселый пахарь» объединились в один колхоз «Имени Свердлова». Председателем колхоза избрали Петра Миновича Шаламова, ранее работавшего заместителем председателя райисполкома. В 1954 году партийная организация колхоза имени Свердлова насчитывала 38 членов КПСС. Секретарем был Лагута, он же по совместительству заведовал клубом. Комсомольская организация состояла из более 150 членов ВЛКСМ. Секретарем была Загородникова Галина, очень боевая и энергичная девушка. Она пользовалась большим авторитетом, работала в колхозе агрономом.

В клубы с концертами и спектаклями приезжали профессиональные артисты. Жизнь колхозников заметно улучшилась. Начали организовывать культурно-просветительную работу на поселках. Купили в колхоз патефон. Гаврил Никитич Гоптарь, старейший житель села, рассказывал: «один раз мы с Волошиным М. взяли патефон и поехали в поселок Миленький. Там было дворов сто. Мы организовали коллективное прослушивание пластинок. Собрался весь поселок: старики, молодежь и дети. Все слушали очень внимательно, были очень довольны и благодарили нас».

Фото № 15. Портрет Шаламова П.М.

П.М. Шаламов возглавлял колхоз 8 лет. Этот руководитель особенно запомнился всем колхозникам. Работящий, энергичный и настойчивый, принципиальный и в то же время добрый, внимательный и заботливый человек. Словом, он был хозяином в полном смысле этого слова. Колхозники его уважали и работали на совесть. Бывало сядут плотники на отдых покурить, а как увидят, что он едет, бросают курево. «Вдруг он подумает, что мы давно сидим».В поселке Ново – Московском доярки, бывало, придут на ферму к шести часам утра, а он уже здесь, приехал из Веселовки. Они его спрашивают: «Петр Минович, когда вы спите?». А он отвечает: » Не спится, мне, девочки. Беспокоюсь, все ли у вас здесь в порядке». Он обладал способностью очень тепло и умело рассказать о хорошем работнике: приведет примеры, расскажет о его родителях. А уж, если он ведет речь о нерадивом колхознике, то застыдит его так, что всем за него стыдно станет. Был такой случай. В колхозе тогда еще были подовые сушилки. На них сушили пшеницу и семечки подсолнуха, а потом сдавали государству. Женщины, закончив смену и уходя домой, не могут не набрать семечек в карманы. А они такие вкусные, да еще после обмолота комбайном в них очень много очищенных зернышек. Вот они только вышли на улицу, а навстречу им из переулка выезжает Шаламов и на ходу говорит им: «Женщины! Зайдите все на минуточку в контору». Он был уверен, что они не смогут уйти с работы без семечек. А у женщин и в пятках закололо: «Ей, богу, он насквозь все видит. Ну, что делать? Пойдемте, что будет, то и будет». Зашли в контору, стоят стайкой у двери. Шаламов спрашивает: «Тетя Варя, ты, как самая старшая, вспомни, пожалуйста, что написано в восьмой заповеди?». Та, еле дыша, отвечает: «Не укради». «Правильно. А вы нарушили заповедь, украли. А говорите, что в бога верите. Идите домой и больше так не делайте». Женщины его просят: «Петр Минович! Мы больше никогда так делать не будем, только на собрании об это не говорите». Он промолчал. Прошло много времени и на одном из собраний председатель рассказал об этом случае, но не называя фамилий и будто он произошел в другом колхозе. Но те женщины, конечно же, догадались, что он о них говорит. Сидят бедные, краснеют, а в зале смех волной. Высшего образования Шаламов не имел, но с людьми работать умел и любил. Грубостей он никогда не допускал и другим не разрешал грубо с людьми обращаться.

Сам он хорошо вспоминает о колхозниках. Когда готовился пятидесятилетний юбилей колхоза, я выслала ему приглашение. Петр Минович прислал мне письмо с благодарностью за приглашение. А накануне праздника он прислал телеграмму, поздравил всех колхозников и очень сожалел о том, что по состоянию здоровья не сможет приехать.

Уважаемая Вера Николаевна!

Очень Вас прошу, извините меня за то, что я не ответил на Ваше первое письмо. Еще раз прошу, извините. То, что я сейчас написал, оно Вас тоже не устроит, но я хочу дать вам совет, может быть, он Вам как либо посодействует. Вы пишите историю Веселовки и колхоза им. Свердлова. Так вот, если касается села Веселовское, то обратитесь к т. Митейко Т. Г., Янчарину М. П., Гоптарю, который был в колхозе чабаном, Котченко Л. М., они приехали на жительство в Веселовку, когда она была маленькой Сарапуловой заимкой, и они Вам помогут. Что касается колхоза им. Свердлова, то я опять таки советую, обратитесь к Марии Алексеевне Шут, она женщина умная, толковая, добросовестная. Она Вам все расскажет о колхозе им. Свердлова. Мария Алексеевна с 15 лет начала работать еще в колхозе К. Интернационал, а затем стала работать уже в объединенном колхозе, и она все знает. Вера Николаевна, можно говорить и с Вайсом, бухгалтером совхоза, Черненко Леонтием Ивановичем. Достаточно сказать одно, когда передавалась техника – тракторы, комбайны из МТС в колхозы, то все колхозы района брали в Госбанке кредит для оплаты техники, а наш колхоз всю технику выкупил за свои средства. Ну, чтобы конкретно сказать, какова была экономика колхоза, когда были объединены пять колхозов, и какой она стала, когда я ушел из колхоза, вернее, оставил колхоз, это нужны документальные данные, а так я не помню, чтобы конкретно сказать, что было, и что стало. Это все-таки надо показать цифрами. Вера Николаевна, что касается лично меня, какой вклад внесен мною в колхозе им. Свердлова, то Вы лучше спросите коренных старых колхозников, они вам лучше расскажут обо мне. Я только одно скажу, что колхоз им. Свердлова был хороший колхоз, богатый колхоз и мне его и сейчас жалко. Я из колхоза ушел не потому, что боялся трудностей, а потому, что так сложились обстоятельства, надо было дать возможность показать свои способности другому человеку. Вера Николаевна, я удивляюсь, зачем было переводить колхоз им. Свердлова на совхоз. Ведь колхоз им. Свердлова был не хуже, а лучше тех, которые в Краснозерском районе оставлены колхозами, и сейчас они колхозы. А вот колхоз им. Свердлова перевели на совхоз. Вот я и говорю, мне и сейчас жалко колхоз. Какие у нас в колхозе хорошие были люди. Замечательные люди. С этим народом легко было работать и хотелось работать. Вера Николаевна, прекрасное дело Вы делаете, пишите историю села Веселовки. От души желаю Вам успеха в этом благородном труде. И если мне удастся побывать в Веселовке, то мы поговорим. Ну,

а сейчас, видимо, все вы знаете, я вообще-то писака был плохой, а теперь тем более. Все-таки 75 лет свое берут. Особенно за последнее время я пошатнулся в сторону старости, а так не хочется. Посылаю Вам две фотографии. Одна, когда я работал в колхозе, а вторая – уже 10 лет на пенсии. До свидания .С коммунистическим приветом Петр М.Если не нужны фото, то отдайте их Нюре Финько. 28. мая 1979 г.

И действительно, народ был у нас хороший, веселый и работящий. Даже в самые тяжелые времена звучали песни и шутки. В одном селе жила большая семья, детей было шестеро. Хозяин пришел с фронта раненый, есть особо было нечего. Зерновые отходы дома размалывали вручную двумя маленькими жерновами (два плоских круглых камня, в верхнем сделана дырочка для засыпания зерна. К нему же приделана деревянная ручка, которая вращает камень. Зерно передирается на крупу и высыпается в приделанный к нижнему камню носик. Вот из этой крупы и варили баланду, в целях экономии зерна – очень жидкую. Накормила хозяйка этой баландой своих детей и уложила спать на помост, так называли общие нары, а сама пошла по делам. Приходит, смотрит, а детей, если считать по головам, не хватает. Пять голов налицо, а шестая отсутствует. Стала искать в доме и во дворе – нет нигде. Снова вернулась в дом, сдернула с детей рядно, а он, самый маленький, сполз вниз и спит в ногах у остальных. Чуть не задохнулся.

Вот заходит муж в дом и решил пошутить: «Дети уснули?» - спрашивает жену. «Да» - отвечает она. «Тогда доставай горячие вареники с печки». Как схватились дети разом и кричат: «И мне, и мне…». Жена в слезы: « Да разве можно так шутить, они уже не помнят, что такое вареники!». А муж ей отвечает: «Не надо падать духом, настроение нужно поднимать». Так и жили.
В первый год после укрупнения колхозники получили много хлеба и даже деньги на трудодни. Сейчас от стариков можно услышать: «Мы работали за палочки». Молодые этого не понимают. Дело в том, что работали колхозники много, а учет сделанной работе вести не умели. Поэтому, тот кто выходил на работу, получал в тетради учета бригадира палочку. Пашут или сеют, косят сено или убирают хлеб, всем, кто вышел на работу ставили один трудовой день. От этого и пошло название ТРУДОДЕНЬ. Хоть как хорошо работал человек, больше 366 трудодней он не зарабатывал. Но все-таки в год он мог заработать 300 трудодней. А ленивые и нерадивые отлынивали от работы и нарабатывали по 150 трудодней в год. Рассчитывались с колхозниками один раз в год, после уборки. Затем отменили трудодни и перешли на денежную оплату труда. Через два года после укрупнения колхоз стал миллионером, то есть годовой доход чистой прибыли составлял более миллиона рублей. Построили добротные животноводческие фермы, установили в них автопоилки. Уже такой ручной труд, как поение животных, отпал.

Построили хорошие кошары, телятники, птицеферму. Купили соломорезки, соломокопнители, Трактора, комбайны, грузовые автомашины. Таким образом много ручного труда заменили на механический. Колхоз имени Свердлова имел высокие производственные показатели. Надой на фуражную корову в среднем составлял 26 центнеров, а у отдельных доярок он был до 29. Настриг шерсти в среднем был 3600 кг, это с полутонкорунных овец. Приплод от 100 овцематок получали по 125 ягнят со всей отары. Чабаны получали дополнительной оплаты натурой – по 25-30 ягнят.
От 100 коров получали 107 телят и самое важное то, что сохранность приплода была почти 100% (имеется в виду все поголовье скота). Все эти цифры взяты из годового отчета за 1957 год.
Колхозники стали жить зажиточно. Хлеба получали много, держали много домашнего скота: коров, овец, коз, свиней, птицы. Мяса некуда было девать. Денег получали столько, что в магазин приходили женщины не с кошельками, и деньги несли в фартуках, зажатых двумя руками. Товаров не хватало для продажи. Когда приезжали магазины с товарами, то в них скупали все: ткани, обувь, одежду, посуду, технику бытовую и т.д.
Особенно не хватало готовой одежды, поэтому часто брали не свой размер. К.Г. купил костюм, а ему рукав очень длинный. Он просит мать укоротить ему рукав, а та боится испортить. Сын ждал, ждал, не дождался. Взял костюм, вынес на улицу, отрубил топором рукава и отдал матери: «На. Подшивай».
Полки в магазинах пустели, не успевали подвозить товары. Когда обзавелись самым необходимым, начали покупать велосипеды: по 2-3 в дом (мужской, женский, детский), затем швейные машинки, мотоциклы, часы, радиоприемники, мебель.
Стали откладывать деньги на сберкнижку: на строительство добротных домов, на легковые машины, на путевки в санатории и туристические поездки.

“Рыбызын”. Рассказ.

Мужики из поселка Новомосковского собрались молоть муку на мельницу в село Белое Карасукского района. Нагрузили полный прицеп к трактору “Беларусь” мешков с зерном и поехали.

Приехали на мельницу, перемололи все зерно и, как всегда у мужиков водится, пока жена не знает всех расходов, продали несколько мешков муки, набрали водки и напились до “чертиков”.

Трактористу Ивану П. дали только стакан водки, пояснив: “Тебе вести трактор, хватит и этого”. Сами улеглись на мешки и заснули, а трактор отправился в обратный путь домой.

Дело было поздней осенью, рано стемнело, похолодало и мужики проснулись от жуткого холода. Стали присматриваться к дороге: где они едут. Смотрят – деревня и вроде чужая. Кричат трактористу: “Остановись, узнаем, какая деревня и далеко ли от дома”. Вышли постучали в окно соседнего дома и от хозяйки узнали, что это

“Рыбызын”. Так жители называли свою деревню Ирбизино, которая находилась на середине пути наших мужиков.

Поехали они дальше. Задремали, крепко прижавшись друг к другу. Проснулись снова от холода, смотрят опять деревня какая-то. Просят остановить, чтобы разведать обстановку, снова стучат в дом и узнают, что это все тот же ”Рыбызын”. “Хай бог мылуе, опять Рыбызын!” На улице уже светает холод неимоверный, а тут опять только Рыбызын. Но разбираться было некому: все еще не совсем протрезвели для этого. Улеглись они на свои мешки и велели трактористу ехать побыстрее. Когда совсем рассвело, мужики околев от холода и проснувшись , узнали от вышедшего из дома деда, что это опять Рыбызын. Они озверели и кинулись драться на тракториста: “Ты, что ,гад! На месте всю ночь стоишь, а мы там мерзнем”. –“Ни, я все время иду”, ответил ничего не понимающий водила. Оказывается, в этом селе сделали хорошую объездную дорогу для большого транспорта, чтобы лишний раз он не колесил по улицам села. Нетрезвый тракторист, не разобравшись в этом новшестве, всю ночь катался по хорошей дороге вокруг одного единственного села, думая что при этом он приближается к дому. На всякий случай мужики врезали ему хорошенько, достали недопитую бутылку, распили и поехали домой.

Знатные люди села.

Шут Мария Алексеевна (Данник). Совсем девчонкой после 8 класса в годы войны пришла она на работу в колхозную контору. Назначили ее счетоводом колхоза. Вошла она в пустую контору с ключами от запертых шкафов с документами и не знала, с чего начать.

Первый год ей помогли составить отчет, а потом все время сама составляла. Усидчивая, трудолюбивая и внимательная, она стремилась сама всему научиться. А трудолюбие унаследовала она от матери Анастасии Михайловны, которая с первых дней трудилась в этом колхозе всю жизнь до самой пенсии. Марии Алексеевне рано пришлось ездить в «дорогу», так тогда говорили. Годовой отчет сама возила в Краснозерское на лошадях в морозы и бураны. А бураны в то время были такие, что «света белого не видно». Дорогу заносило и, чтобы не сбиться с пути, брали с собой сломанные ветки и ставили вдоль дороги. Но в сильную пургу и их заносило снегом. Отчет обычно сдавали днем, а ночью ехали обратно. Одной в стужу и метель было и холодно, и боязно. Шубу и шаль брала в дорогу чужие, своих не было. И вот, как-то поступили в магазин для продажи два теплых платка, и председатель колхоза Кутько попросил продавцов продать один из них ей, чтобы она не просила у людей, когда едет в район. Проработала Мария Алексеевна в колхозе, а потом в совхозе 40 лет. Еще года три на пенсии работала. Несколько раз премировалась и награждалась грамотами, медалями и значками, занесена в Книгу Почета совхоза «Районный». Она занималась общественной работой, была секретарем цеховой партийной организации, народным заседателем, избиралась депутатом.

Много труда, энергии, заботы об экономии колхозных средств, о соблюдении дисциплины труда проявил Вайс Эвальд Александрович. Он отдал нашему хозяйству 33 года, из них был 20 лет главным бухгалтером.
С детства работал в колхозе Волошин Николай Афанасьевич. Был бригадиром колхоза «Веселый пахарь», а после объединения колхозов, работал заместителем председателя колхоза им. Свердлова. В 1959 году стал председателем колхоза и работал в этой должности до 1965 года. В этом же году стал директором совхоза «Районный». 22 года был руководителем.
Много лет проработал бухгалтером Черненко Леонтий Иванович, скромный, спокойный, усидчивый, трудолюбивый человек. Всю жизнь до пенсии они с женой Валентиной проработали в колхозе.
Купин Павел Иванович – первый вступил в колхоз. Отдал все свое имущество, даже свой сарай для скота. Четверо его сыновей уже помогали ему работать в колхозе, но двух старших из них отняла война. Работал он, не покладая рук. А руки у него были золотые. Все мог сделать и отремонтировать, начиная от бричек, сбруи, лобогреек, сенокосок, веялок. Под его руководством построили механизированную зерносушилку, установили ВИМ. День и ночь во время уборки он сам ремонтировал все машины на току и следил, чтобы там был всегда порядок. Он был по характеру спокойный и застенчивый, но его слово было законом для всех. Его любили и ценили, называя только по имени – отчеству.
В родном колхозе до пенсии работали две его дочери – Марфа и Мария, а также сын Николай и внуки.
Три поколения династии Стеблюк Е.С., сыновья Павел и Дмитрий, их сыновья и внуки трудились в родном колхозе. Гринь Анна П. всю свою трудовую жизнь работала в колхозе. Была дояркой, конюхом, возила зимой корм скоту. Сколько раз обмораживалась. Почти до самой пенсии была членом правления колхоза, депутатом сельского совета, награждалась и премировалась. Все ее дети, сын Иван и внук Николай продолжили эту традицию. Честно трудилась в колхозе Шуляк А.Ф. и ее дочери Мария и Елена.
Елена всю жизнь была дояркой, добивалась надоя молока на всю группу коров до 29 центнеров, была выбрана депутатом областного совета народных депутатов.
Андронов Василий Максимович с детства работал в колхозе трактористом и бригадиром тракторного отряда, а потом долго был освобожденным председателем рабочкома совхоза. С этой должности и ушел не пенсию. Купина А.Е. с начала коллективизации и до пенсии работала в колхозе, сын ее Григорий почти всю жизнь бригадиром да управляющим, дочь Раиса посвятила жизнь колхозному животноводству.
Шубенок М.Т. и Сидельник Е.М. , доярки, за высокие надои были участницами сельскохозяйственной выставки в Москве. Высоких показателей в надоях

добивались: Шалюпа Р., Тарасенко Р.,Сарапулова В. Поярки, всю жизнь проработавшие с телятами и не допускавшие падежа: Брагина М., Самойленко В. Гориленко Евгения П. каждую весну работала засыпщицей семян и сеялок, подвозила корм со степи к фермам, сакманила. Во время сенокоса всегда была укладчицей сена в стога. Никто, кроме нее и Нестеренко не мог укладывать так красиво сено в стога, чтобы оно не промокло от дождя.
Людей, которые создавали колхозы, укрепляли их, работали сами и детей приучили к труду, очень много. Я не имею возможности их всех перечислить, и пусть они меня простят за это. Но еще некоторых хочется назвать: Купин А.И., Котченко Л.М., Помогаева А.Ф., Гриценко М.В., Теслюк Т., Чичмарь Д., Юрченко Т., Баранова У., Гринь М.Ф., Коренчук Д., Бондаренко Е., Агеева Е.М., Емцева С., Бойко А.М., Купин Ф., Крец П., Кацуба И.Ф., Тимченко А.И. и А.Е., Гусаков И.Е. и другие.

УПРАЗДНЕНИЕ РАЙОНА.

В 1963 году район упразднили. Село Веселовское вошло в состав Краснозерского района.
Население очень болезненно переживало эти перемены. Сразу же начались трудности с выездом в Краснозерск. Транспорта почти не было. Через пару лет дали автобус на Светлое и Зубково. Своего автобуса не было. Светловский и Зубковский автобусы приходят в Веселовку уже переполненными, веселовцам доставались билеты только на «стоячие места». А если и таких мест не было, то автобус совсем не заходил в Веселовку. Еще больше проблем появилось тогда, когда в Веселовской больнице закрыли отделения: хирургическое, инфекционное, детское, роддом, рентген, санэпидемстанцию, а потом и кабинет окулиста. Теперь со всеми болезнями, кроме терапевтических, нужно было ехать в Краснозерскую больницу. Это создавало в районной больнице такие огромные очереди, что больные не успевали за один день попасть к нужному врачу. Если раньше больные из сел: Новый Баганенок, Зубково, Аксенихи, Лобино и др., Приезжали на прием в Веселовскую больницу, то теперь все они ехали в райцентр. Особенно тяжело было молодым мамашам, которые устраивая ребенка в детский сад, по нескольку раз ездили в Краснозерскую больницу за справкой: то анализы потерялись, то врача нет на месте, то к автобусу не успели его пройти. Люди стали возмущаться. В военное время терпели трудности, а теперь, когда привыкли к хорошей жизни, малейшая проблема уже кажется трудной. Вдруг начали восстанавливать соседние районы в области. Веселовцы с нетерпением ждут, что восстановят и их район. А представители РК КПСС отвечают, что Веселовский район не буден восстановлен. Обеспокоенные люди стали писать письма в Обком партии с просьбой восстановить и наш район. Но работники РК КПСС проводят

сход граждан, объясняя, что район восстановлен не будет. Люди пишут в ЦК, жалуются, что многие остались без работы, время идет, а стаж прерывается. Тогда руководство района переводит колхоз им. Свердлова в разряд совхозов с названием «Районный».

Пошли разговоры, что письма, посланные в ЦК, кто-то перехватил, и они до Москвы не дошли. Тогда одна активистка движения за Веселовский район предложила написать письмо и отправить его в Москву с ее братом. Собрали ему на дорогу 1000 рублей и отдали делегату. Прошло дня 3-4 , а он по деревне ходит. Его спрашивают: « Ты ездил в Москву?». Отвечает:»Да. Был в Кремле, отдал письмо лично Брежневу. Он сказал, что район будет восстановлен». «Неужели ты успел все сделать за короткий срок?». «Да. Меня без пропуска везде пропускали». Тогда все поняли, что никуда он не ездил, а денежки «уплыли». А сумма по тем временам была немалая. Посмеялись над собой, что доверились не тому человеку. На том и закончилась затея веселовцев вернуть район в село.

Долго мы привыкали к Краснозерке. Все нам казалось, что к нам не прислушиваются, с нами неправильно поступают. Долго держали обиду на Краснозерку веселовцы, потому что качество их жизни резко упало вниз. Началась массовая эмиграция населения, а особенно из малых поселков. Уезжали самые молодые сильные люди, специалисты. Село изменилось.

А жизнь продолжалась. В селе построили большую двухэтажную школу, установили три водонапорных башни, новую баню, на улицы провели водопровод. Для рабочих совхоза стали строить дома – двухквартирники. В селе работает отделение связи, АТС, установлено более двухсот телефонов. Построили двухэтажное здание для быткомбината и филиала швейной фабрики, работало три ДК, пять библиотек, четыре школы: две начальные, средняя и восьмилетка. В каждом доме появился телевизор, ковры, мебель и так далее.

Фото № 16. На быках в новый магазин.

В конце 80-х у жителей села на сберкнижках было более 2,5 миллиона рублей. В селе насчитывалось 288 личных легковых автомобиля… Почти в каждом дворе был мотоцикл или два. Всего более 430 мотоциклов. Можно привести такое сравнение: первый мотоцикл в селе появился у Гриня И.С. в 1953 году. В 1963 году он его продал Причине И.Т., а себе купил первую в селе легковую машину «Москвич». Село благоустроилось, работал комхоз, дорожный участок, Сельхозтехника.

КУЛЬТУРА.

Фото№ 17. Коллектив Веселовского ДК и библиотеки. Директор Свириденко В.М. 1968г.

Особенно большие преобразования произошли в культурном просвещении. В центре села построили большое красивое здание Дома культуры со зрительным залом на 350 мест. Его коллектив проводил большую культурно-просветительную работу. Был создан вокально – инструментальный ансамбль с участием Александра Габелкова, Владимира Иовенко, Николая Затолокина, Владимира Леусина, который с большим успехом гастролировал по всему району Настоящей гордостью культуры села был голос Валентины Степаненко (Говорухи). Ее называли «наша Зыкина». Ее муж Геннадий Говоруха работал киномехаником, а она была солисткой ДК. Пела и одна, и в дуэте с Валентиной Лесной, библиотекарем, принимала участие во всех районных смотрах. Большим любимцем публики на концертах участников самодеятельности села был Александр Наливайко. Он хорошо пел и умело рассказывал смешные истории, особенно ему удавались юморески на украинском языке. Частым ведущим концертов был Николай Старосельцев.
Славился на весь район и драматический коллектив ДК. Руководил им хирург Веселовской больницы Деревянко. Хорошие постановки спектаклей с участием молодежи села тепло принимали жители сел района.
В 60-е и 70-е годы руководили Домом культуры Иван Иванович Еременко, Василий Михайлович Свириденко, Владимир Иовенко, Людмила Александровна Проценко.

Фото № 18. Коллектив библиотеки. Чистых Н.Г. (стоит), Лесная (Бакарас) и В.В. Свириденко В.Н.

В 1926 году, когда был построен первый Народный дом, там была комната для избы – читальни. Библиотека в селе по архивным данным была основана в 1937 году и имела книжный фонд – 569 экземпляров, но кто был первым библиотекарем, не известно.
Свою активную работу библиотека начала в 1944 году, когда был установлен в селе район. Книги собирали жители села, затем книги стала посылать областная библиотека. Первой заведующей была Крамаренко Мария Степановна. Специального образования она не имела, но книги любила читать и умела их предлагать читателю. Находилась библиотека в здании клуба, который был на месте конторы райкопа. Но он сгорел, затем библиотека была в деревянном здании по улице Свиридова. Когда был построен новый клуб, библиотека переехала в малый танцевальный зал ДК, где находится в настоящее время.Заведующей была Тарасова Полина Ивановна. С ней работала Лесная (Бакарас) Валентина Васильевна. Потом открылась детская библиотека, школьная, а при совхозе: сельская и партийная. Центральная библиотека после упразднения района до конца 70-х годов называлась Веселовской 2-й районной библиотекой. Ее фонды были очень большими и качественными, подписка обширной и разнообразной. Среди читателей пользовались успехом

журналы «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Юный натуралист», «Знание – сила», «За рулем» и другие познавательные издания. В 1964 году ее заведующей стала Свириденко Вера Николаевна. 19 лет она возглавляла коллектив библиотеки. Переписывалась с любимым сибирским писателем Василием Шукшиным, получила в дар от писателя его книгу: роман «Любавины» и его фотографию. После смерти В. Шукшина оформила в библиотеке шукшинский уголок, проводила беседы о его творчестве не только в библиотеке, но и трудовых коллективах, собрали большой материал о его творчестве. Библиотека имеет большое количество благодарностей, грамот и дипломов за свою работу. Заведующая читальным залом библиотеки Чистых надежда Григорьевна была делегатом Всесоюзного съезда работников культуры в Москве. Много ценных и интересных мероприятий проводила заведующая детской библиотекой Шайдула Любовь Тихоновна, проработавшая с детьми 25 лет. На протяжении многих лет работники библиотеки вели активную переписку с книжными издательствами: «Молодая гвардия», «Художественная литература» и редакциями газет: «Литературная газета», «Молодость Сибири», «Советская Сибирь». Много лет вели переписку с известной советской писательницей Антониной Коптяевой, которая даже высылала в адрес библиотеки посылки со своими новыми книгами.

БОЛЬНИЦА.

До того, как Веселовка стала райцентром, в селе работал фельдшерский пункт. Он находился в примитивном помещении в центре села, там, где сейчас останавливаются автобусы.

В 1953 году был построен типовой корпус Веселовской районной больницы на 325 мест. Но этих мест было мало, людей размещали на приставных кроватях и в коридорах. В 1958 году по решению Веселовского райисполкома в плановом порядке Купинским СМУ было построено инфекционное отделение больницы. После окончания медицинского института Рощенко Анатолий Кириллович зашел в облздравотдел за направлением на работу. Ему предложили Северный, Кыштовский, Кочковский и Веселовский районы. В это время в кабинет зашла главный врач Веселовской больницы Т.В. Макарова и пригласила его в Веселовский район, пообещав хорошие зарплаты и квартир молодым специалистам. Так в октябре 1958 года на постоянное место жительства в наше село приехало четыре врача со своими семьями. Рощенко А.К. стал работать заместителем главного врача по лечебной части, его жена Нина Тимофеевна – терапевтом, Рощенко Анна Кирилловна – окулистом, Кочетова Мария Кирилловна – педиатром.

Кочетовым дали отдельную квартиру, а семья Рощенко поселилась во второй половине квартиры Макаровой. В районе тогда была тяжелая обстановка с такими социальными болезнями, как трахома и бруцеллез. Перед врачами стояла задача:

ликвидировать эти болезни, как можно скорее.
Задача была трудной потому, что люди еще не привыкли лечиться и в больницу ложиться не хотели. Поэтому врачам приходилось много ездить по всему району и лечить трахому на местах. А для лечения бруцеллеза, люди ежедневно ездили из сел на бричках по 10 человек одновременно на уколы. За два года острые формы этой болезни были ликвидированы.
В середине 1960-го года главврач Макарова уехала на прежнее место жительства в Новосибирск, а на ее место был назначен Овчинников А.Н. Через год он тоже уехал и Рощенко А.К.стал работать главным врачом Веселовской больницы. Поликлиника тогда размещалась в неприспособленном тесном помещении. Это была бывшая контора заготзерно и находилась она рядом с зерноскладом, что напротив магазина СХТ. Врачам тяжело было работать до обеда в поликлинике, а потом бежать в стационар. Перед администрацией больницы стал вопрос строительства амбулатории. А.К. Рощенко обратился в Краснозерский райисполком. Ему ответили, что специально на строительство денег нет, но можно помочь за счет оставшихся не расходованных средств от других организаций. Вопрос встал о строительных материалах, которые были в большом дефиците. Тогда Анатолий Кириллович решился поехать на прием к секретарю Новосибирского обкома КПСС Горячеву Ф.С. Два дня ждал приема и дождался. Его не просто приняли и выслушали, но и выделили необходимые стройматериалы из фонда управления снабжения и сбыта при Облисполкоме. За лето 1967 года бригада белорусов построила амбулаторию, где сейчас находится аптека. Побелку и покраску делали силами работников больницы. Затем к амбулатории была пристроена детская консультация, поставлена водонапорная башня. В 1969 году построили овощехранилище на 100 тонн овощей. Стал назревать вопрос о необходимости отделить детское отделение от общего корпуса больницы. И в 1977 году был построен детский корпус, а в 1979 году – гараж и склад под одной крышей. Когда после упразднения Веселовского района, Краснозерская больница закрыла у нас рентген и в последующие годы роддом, инфекционное отделение, санэпидотдел, баклабораторию, и даже кабинет окулиста, нам не стали давать деньги на ремонт и строительство больницы.
Ремонт производили хозспособом. Это длилось более двух десятков лет. Люди устали делать ремонт своими силами да и здоровье и возраст медицинского персонала этого не позволяли. Начались конфликты между коллективом и администрацией, дело дошло до неприятностей и вмешательства районного руководства. После этого главный врач Краснозерской больницы нашел все-таки средства для ремонта.
Несколько добрых слов о коллективе больницы. И жители села и главный врач Рощенко А.К. тепло вспоминают Макарову Т.В., гинеколога Дину Степановну Ивлеву, акушерку Панину Анну Алексеевну, хирургов: Стогнееву А.Г., Ульященко Е.Н., Овчинникова А.Н., Селютина Н.Н. Добросовестно до самой пенсии работала

старшая медсестра, активная общественница, участница Великой Отечественной войны Алексеева Мария Алексеевна, операционная сестра Глухенькая Мария Михайловна, медицинская сестра Пилипенко Лидия Герасимовна. С уважением люди относились к труду санитарок Примаченко Н.П., Коваленко А.М., Некрасовой Е.Д., сестры – хозяйки Киман Е.П., шофера скорой помощи Глухенького Л.З. 39 лет честно и добросовестно выполняла сори обязанности лаборант Ставицкая Галина Семеновна. Эти люди заслуживают самые добрые воспоминания не только веселовцев, но и жителей тех сел, которые пользовались услугами нашей больницы, а их было немало. Анатолий Кириллович в беседе со мной сказал: «Я очень благодарен этому коллективу, который на протяжении 30 лет делил со мной и успехи, и трудности». Около 30 лет проработала педиатром Мария Кирилловна Кочетова и еще больше Анна Кирилловна Рощенко, окулист. Она была участницей Великой Отечественной войны, прекрасно знала свою работу и после ухода на пенсию продолжала работать, заменяя врачей. Все эти годы рядом с главврачом трудилась Нина Тимофеевна Рощенко, терапевт, которого очень уважали и любили жители района и нашего села. Они жили с нами, отдавая людям свои знания, любовь и уважение. Они никогда не ездили на отдых, в санатории или на курорты, а чаще всего не использовали до конца свои отпуска. Никто не скажет, что они повысили на кого голос или обидели кого –либо. Анатолий Кириллович очень часто отлучался из больницы по своим хозяйственным делам, так как тогда с нашей стране все нужно было «достать», «пробить» или «выбить». По этой причине он не мог быть постоянно рядом со своими пациентами, зато в этом нельзя упрекнуть Нину Тимофеевну, она-то уж отдала своим пациентам лучшие годы своей жизни, за что ей наш земной поклон и сердечная благодарность. Ее доброе отношение, ее ласковые глаза и улыбка больше лекарств помогали людям встать на ноги. Доброго вам здоровья и долгих лет жизни, дорогие наши исцелители! Они оказались и хорошими родителями. Их дочь Лариса и сын Сергей закончили тоже медицинский институт и работают по специальности в городах Барнауле и Ростове. Дочь Кочетовых Нина тоже работает врачом в городе Новосибирске. Силами коллектива Веселовской больницы во дворе больничного комплекса ежегодно высаживались зеленые кустарники и много цветов. Этот коллектив принимал активное участие в художественной самодеятельности, их хор во главе с главврачом насчитывал до 40 человек, хирург Овчинников А.Н. организовал в ДК драмкружок. До сих пор об этом с теплотой вспоминают жители села.

Фото № 19. Хор медиков. За баяном Александр Габелков, баянист ДК.

МАСЛОЗАВОД.

До революции хозяином маслозавода был кулак Лобунец Н.С. Его дом был там, где потом была гостиница (напротив дома культуры), рядом с пекарней. Макар Волошин

работал на него с 1913 по 1917 год. После революции в 1922 – 1923 годах в этом доме находилось кредитное товарищество. В марте 1926 года был подписан договор с Сибкрайсоюзом на 18700 рублей, на строительство здания маслозавода. В 1928 году его уже пустили в эксплуатацию. Фундамент под ним - 2 метра.. На фундамент пошло больше кирпича, чем на само здание. Первые годы работали на конном приводе. Завод давал продукцию высокого качества, а сливочное масло шло даже на экспорт.

ШКОЛА.

Долог и труден был путь становления школы. До 1918 года в нашем селе здания школы не было. Детей учили на частных квартирах у малосемейных крестьян. Деревенские дети большую часть занятий посвящали Закону Божию. Инвалид Отечественной войны А.Н. Лесной о своих школьных годах написал такое стихотворение:

Мое детство пролетело в Веселовке, в бедняках.
Мне трудиться надоело в батраках у кулака.
В лицо дул мне жгучий ветер, в сорок градусов мороз
Обжигал пургой колючей, доводил порой до слез.
Две картошки, щепоть соли клал я в сумку с сухарем.
И бежал к холодной школе, сел за парту с букварем.
Раздавался скрип в прихожей, в класс с молитвой заходил
Поп, читал Закон нам божий, сам себе под нос «гундил».
В Веселовке Яков в храме царю-батюшке служил,
Он с барометром в кармане у бога дождика просил.
Яков в дружбе жил с людьми, с крестом хаты обходил.
Храм кишел весь воробьями, божьим ладаном дымил.

Первая школа в Веселовке была в 1905 году у Кацюбы, учителем был Бубнов. Через два года занимались на дому у Бабенко, учителем был Сердюченко Антон Потапович. Затем школа была у Купина И.Р., учителем был Юрченко А.В. В его школе в углу был насыпан горох. За непослушание учеников часто ставили коленями на горох.
Старожилы вспоминают, как ученика Причину Сергея Кононовича (отца Барышпол Елены Сергеевны) за то, что он отказался прочитать молитву, учитель заставил встать на горох. Но он не подчинился учителю. Тогда тот подошел к нему, взял за ухо и хотел вывести его и поставить в угол. Но ученик упрямо уперся и не выходил. Когда учитель с силой потянул его за ухо, то оторвал ему самый кончик. Ученик так и не

сдвинулся с места. Причина С.К. был крупным парнем и сильным парнем. Бывало, отдыхая на пашне под бричкой, он свободно поднимал ее ногами вверх.

Школа для 1-2 классов в Веселовке была построена в 1924 году. А в 1932 году пристроили здание для 3-4 классов. Детей к школе подвозили, так как она находилась на Выдумке, а между Выдумкой и Веселовкой стояла вода, и рос густой лес, который называли Воровским околком.
Вместо парт делали длинные столы и скамейки. Учительствовать привлекали сельских писарей, счетоводов, местных грамотных крестьян. Трудно было с учебниками. Активисты часто обращались к населению с просьбой помогать комплектовать школу необходимыми принадлежностями.
Так появились в школе первые потрепанные буквари, книги для чтения, грифельные доски, огрызки карандашей. Целые карандаши делили на две-три части, а для удобства привязывали нитками к деревянным палочкам. Затем проявились перья, но так как ручек не было, то их тоже привязывали к палочкам. Не было бумаги. Собирали газеты, старые журналы, конторские использованные книги и писали в них между строк.
Чернила делали сами учителя из разных красок, которые ученики выпрашивали у бабушек, хранивших эти краски для крашения холстов. Иные ученики делали чернила из сажи и разводили ее молоком, но эта смесь быстро прокисала и не годилась для письма.
Делали чернила и из луковой шелухи, и из марганцовки. Вместо классных досок часто использовали белую глину, которую брали в селах Белое и Лобино. Иногда доску заменяла стена, а мел – уголь. Когда стена становилась совсем грязной, ее забеливали и снова использовали в качестве классной доски.
В 1926 году вместо столов в школе уже были парты. Затем школу перевезли в центр Веселовки и поставили на углу улиц Ленина и Карасукской, где стоит трехквартирный дом. В 1933 году школа стала называться школой крестьянской молодежи (ШКМ). В 1937 году здание расширили и учащиеся могли получать семилетнее образование. В 1941 году школа стала десятилеткой, которую перевели в здание церкви. А новую двухэтажную школу построили рядом в 1957 году. В 1987 году было построено новое здание школы, которое действует и сегодня, а здание старой отдали под детский комбинат.

Фото № 20. Методическое объединение учителей Веселовского района. 1950 г. В центре сидит старейший учитель, директор Веселовской средней школы Кийко И.Х.

АЭРОПОРТ.

Веселовский аэропорт был открыт в 1960 году. Здание для него было построено камышитовое.

Фото № 21. Здание аэропорта в селе Веселовском.

С первого дня начальником работал Тельных Петр Федотович, с 1959 по 1979 год. Из села Веселовское можно было улететь в любой конец СССР, сделав пересадку в городе Новосибирске. Только за 1961 год перевезено пассажиров 2196 человек, грузов 5120 килограмм, почты – 6380 кг. Выручки получено 17566 рублей. За первые пять лет перевезено 13 тысяч пассажиров. Полеты совершал самолет марки АН – 2, а позже Чехословакский Л-410 на 12 мест. Аэропорт работал до 1983 года. После П.Ф. Тельных начальником был Николай Когуй.

Фото № 22. Тельных Петр Федотович у самолета АН – 2.

Заключение.

Село наше, как и тысячи других ничем не примечательно. Но зато много хорошего сделали наши люди. И мы не должны забывать об этом никогда. И потомки наши не простят нам, если мы не оставим этой истории. Начало тридцатых годов ознаменовалось широким подъемом колхозного движения. А в конце 30-х годов уже резко повысилось благосостояние колхозников и остального населения. Война. Доблестный труд народа в тылу. Люди совершали поистине героический трудовой подвиг, которого не знала история человечества. Женщины заменили ушедших на фронт мужчин и при этом перевыполняли нормы, работая и за себя, и за них. Это был не просто труд, подчиненный нуждам войны, это была всенародная забота о сиротах, эвакуированных, инвалидах, о своих детях. И советский народ выстоял. Наша доблестная Армия загнала врага в самое логово и там его уничтожила. ПОБЕДА!!!
С тех пор минуло много лет. В начале пятидесятых годов наши селяне восстанавливали колхозное и личное хозяйство, разрушенное в годы войны. И вскоре добились резкого улучшения жизненного уровня. Так прошло еще два десятилетия. Государство отменило поставки мяса и молока. Колхозники имели возможность держать в подсобном хозяйстве в большом количестве разного скота и птицы. Жаль, конечно, утерянных поселков, брошенных домов и пастбищ.
И много жалоб и обид со стороны колхозников на очень маленькие пенсии. За их нелегкий труд первые годы платили пенсию в 8 рублей, затем повысили до 12. В последующие годы – 20 и 40 рублей. И только с 01.01. 1988 года, спустя 58 лет после начала коллективизации, начали начислять колхозникам пенсию в 50 рублей. А переход колхозов в совхозы привнес еще больше нареканий со стороны колхозников. Во время ухода на пенсию из совхоза, они ничего не получают за колхозный стаж.

Я собирала материал по истории села в течение 20-ти лет, вела переписку с бывшими руководителями района и хозяйств, собирала фотографии у старожилов села, выслушивала их воспоминания. А писала историю уже будучи на пенсии.
В. Свириденко. 1988г.

От издателя:

Хочется сказать еще несколько слов об авторе этой истории, которую я издаю с большими сокращениями.
В 1956 году Вера Николаевна заведовала сельским клубом- читальней маленького поселка Ново- Московское, входящего в состав Веселовского района, этого поселка давно уже нет, как и многих других, ему подобных. Книг было мало и первый роман трилогии «Дружба», «Иван Иванович» и «Дар земли» популярной тогда писательницы Антонины Коптяевой читатели поселка, хлеборобы и животноводы, читали вслух. Ожидая с нетерпением продолжения, они решили написать писательнице благодарное письмо, отправив вместе с коллективным фото почитателей ее таланта.

Так завязалась переписка между Москвой и маленьким сибирским поселком Ново - Московским. Известная на всю страну московская писательница, красавица, жена главного редактора толстого журнала «Октябрь» Ф. Панферова, она выслала каждому из них свою фотографию с именной надписью и 2 письма в адрес В. Н. Свириденко.

Фото №23. В. Свириденко с животноводами. 1953г.

Как нередко бывает между случайными попутчиками, когда совершенно незнакомые люди могут поделиться самыми сокровенными мыслями о своей жизни и творческих планах, так и А. Д. Коптяева сообщает в своих письмах подробности своей биографии, вспоминая своих деда и бабушку их тяжелую сельскую жизнь. Она искренне радуется этой переписке и даже, узнав, что одна из молодых колхозниц этой бригады животноводов поедет на ВДНХ, дает свой телефон и адрес, предлагая встречу в Москве.
К сожалению, встреча не состоялась, но связь с писательницей возобновилась уже в Веселовке и Коптяева присылала библиотеке несколько посылок с книгами.
В 1965 году В. Н. Свириденко с семьей переезжает на постоянное место жительства в село Веселовское и начинает работать заведующей читальным залом Веселовской 2-ой районной библиотеки. В 1965 году в журнале «Сибирские огни» вышел роман В. М. Шукшина «Любавины» и настолько он полюбился читателям, что был зачитан до дыр, а прочитать все желающие его так и не смогли. Вера Николаевна пишет письмо в редакцию журнала со словами благодарности в адрес писателя Шукшина и просьбой выслать изданную книгу с романом. Редакция отправляет это письмо Шукшину в Москву, и тот высылает в адрес библиотеки книгу «Любавины» с дарственной

надписью, свое фото и 2 письма: **«Дорог тот, кто находит время читать, вдвойне дорог, кто читает и думает».**

Фото № 24. Письмо Шукшина. 1965г.

«Более двадцати лет переписываются веселовцы с писателями, это ровно столько сколько работает Вера Николаевна учреждениях культуры».
(Редакционная статья « Слово искреннее, доброе»- «Краснозерская Новь», 14 февраля 1981 г., №19).

Столько же лет трудилась она над историей села Веселовское. В результате получился большой труд на сто с лишним страниц печатного текста.
Всю свою переписку за долгие годы, фотографии, документы по истории своего села передала Краснозерскому художественно – краеведческому музею. Она была большой песенницей, написала своей рукой нам 70 украинских песен и записала их на магнитофонную пленку. До 75 лет была активной участницей хора ветеранов и музейных мероприятий «О чем пели бабушки за прялкой». Она принимала активное участие в районных краеведческих чтениях и этнографических викторинах, прислав нам материал, который мы назвали «Бабушкины Присказки».
Фотографии к истории села Веселовское использованы из личных архивов Свириденко В.Н. и Вдовенко Е.Я., которые хранятся в Краснозерском ХКМ.
Все приложения добавила к истории я, используя районный архив и музейные материалы.
Крутей Л.В., директор Краснозерского художественно – краеведческого музея.

Приложение №1.

В разные годы были награждены правительственными наградами:

Бойко Елизавета Дмитриевна, комбайнер. Орден «Трудового Красного Знамени». 1966 год.

Петухова Анна Даниловна, доярка. Орден «Трудового Красного знамени». 1973 год.

Котченко Антонина Васильевна, доярка. Орден «знак Почета». 1973 год.

Самойленко Вера Яковлевна, телятница. Орден «Знак Почета». 1976 год.

Киндякова Мария Михайловна, доярка совхоза «Районный». Орден «Трудовой Славы

3-ей степени». 1978 год.

Горб Анисья Ивановна, техник совхоза «Районный». Орден «Дружбы народов». 1986 год.

Гутова Мария Егоровна, телятница. Орден «Знак Почета». 1986 год.

Чалыш Николай Иванович, комбайнер. Орден «Трудового Красного Знамени». 1966г. **Шубенок Михаил Тимофеевич,** тракторист. Орден «Знак Почета». 1971г.

Комбайнер. Орден «Трудовой Славы 3-ей степени». 1975год.

Еременко Николай Васильевич, шофер. Орден «Трудового Красного Знамени». 1971г.

Каплин Николай Алексеевич, скотник. Орден «Трудового Красного Знамени». 1971г.

Бекиш Николай Егорович, шофер. Орден «Трудового Красного Знамени».1972г.

Кийко Гаврил Гаврилович, шофер СХТ. Орден «Трудового Красного Знамени».1972г.

Михайлюк Александр Андреевич, комбайнер. Орден «Трудового Красного Знамени».1972г.

Плевако Алексей Власович, тракторист. Орден «Трудового Красного Знамени».1972г.

Сухенко Василий Иосифович, бригадир. Орден «Трудового Красного Знамени».1972г.

Быховой Михаил Ильич, комбайнер. Орден «Знак Почета». 1972г.

Кайзер Виктор Викторович, тракторист. Орден «Знак Почета». 1972г.

Предко Николай Федотович, тракторист. Орден «Знак Почета». 1972г.

Сарапулов Александр Матвеевич, комбайнер. Орден «Знак Почета». 1974г.

Киномеханик дирекции киносети, жительница села Веселовское

Кошелева Майя Степановна в 1967 году была награждена Орденом «Знак Почета».

Приложение №2. Историческая справка.

В 1893 году в деревне при озере Веселом было 55 дворов и проживало 152 мужского и 159 человек женского пола. В 1899 году за счет прибытия украинского населения

количество дворов и населения увеличилось вдвое: 113 дворов и 666 человек населения. В 1911 году : 258 дворов, 1549 человек населения. Уже имелась министерская школа, хлебозапасный магазин, мануфактурная лавка и 2 маслодельных завода. Население составляли преимущественно украинцы.

В 20-е годы село Веселовское было центром волости и относилось к Славгородскому уезду. Славгородский уезд 17 января 1921 года был передан из Алтайского края в Омскую губернию.

В 1922 году Веселовская волость состояла из 4-х населенных пунктов с населением:

С. Веселовка – 1059 мужского пола, 1174 – женского пола.

Пос. Ст.Баганенок – 136 мужского и 129 женского.

Пос. Новогеоргиевский – 75 мужского и 68 – женского.

Пос. Миленский – 36 мужского и 38 - женского.

Постановлением Сибревкома от 24 сентября 1924 года произведено укрупнение волостей:

Черно-Курьинская укрупненная волость образована из Веселовской, Зубковской, Благодатской, Черно-Курьинской и частей Лотошанской и других.

Дата образования Веселовского района 16 мая 1943 года.

13 августа 1944 года из Алтайского края в Новосибирскую область были переданы 4 района: Андреевский (Баганский), Веселовский, Карасукский и Краснозерский. В соответствии с Указом Президиума верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года «Об укрупнении районов и изменении подчиненности районов и городов Новосибирской области» решением Новосибирского облисполкома от 13 марта 1963 года вместо существовавших 32 районов в НСО образованы 19 укрупненных сельских районов. В Краснозерский район попали 5 сельских советов Веселовского района.

Приложение №3.

Жертвы политических репрессий в Краснозёрском районе. С. Веселовское.

(предварительные итоги реабилитации на 2009 г.)

Из книги С.А. Папкова. Сибирская провинция в хх веке. Новосибирск, 2009.

1. **Андронов Федор Куприянович**, 1882 г.р., урож. пос. Лютенька Галицкого у. Полтавской губ. Крестьянин. Был раскулачен и сослан на спецпоселение; в нач. 1937

бежал, скрывался в селах Краснозёрского р-на; без определенного места жительства. Арестован 29.07.1937 как «участник повстанческой группы». Постановлением тройки УНВД Запсибкрая от 26.09.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 07.11.1937. Реабилитирован.

2. **Андронов Федор Максимович**, 1926 г.р., урож. пос. Первомайск Веселовского р-на Новосибирской обл. Украинец. Образование начальное. Проходил военную службу в в/ч 90580. Арестован 05.08.1950 по обвинен, в а/с агитации, ст.58-10, ч.1 УК РСФСР. Осужден 03.10.1950 ВТ в/ч 31127 к 10 годам ИТЛ с поражением прав на 5 лет, с лишением медали «30 лет Советской Армии и Флота». Реабилитирован 09.01.1996.

3. **Басак Григорий Кузьмич**, 1897 г.р., урож. Черниговской губ. Украинец. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на. Конюх маслозавода Арестован 04.04.1942 Осужден 25.06.1942 Алтайским крайсудом к 10 годам л/св с последующим поражением прав на 5 лет, ст. 58-10, ч.2 УК РСФСР. Реабилитирован 29.12.1964.

4. **Василевский Иван Дмитриевич**, 1875 г.р., урож. Тамбовской губ. Русский. Священник. Проживал в с. Полойка Карасукского (Краснозёрского) р-на. Арестован 24.03.1931. Постановлением особой тройки ПП ОГПУ Запсибкрая от 01.06.1931 приговорен к 3 годам л/св, ст. 58-10 УК РСФСР. Арестован вторично 10.10.1936. Постановлением тройки УНКВД Запсибкрая от 25.07.1937 приговорен к ВМН по ст. 58-10,11 УК РСФСР. Расстрелян 29.07.1937 в г. Барнауле. Реабилитирован 20.11.1992.

5. **Гринь Василий Захарович**, 20.02.1876 г.р., урож. Мотенской вол. Полтавской губ. Украинец. Крестьянин-хлебороб. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на. Малограмотный. Арестован 09.11.1937 по обвинен. в участии в к.р. повстанческой организации «РОВС», ст. 58-7,8,10,11 УК РСФСР. Постановлением тройки УНКВД Алтайского края от 23.11.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 05.12.1937 в г. Славгороде. Реабилитирован 07.12.1957.

6. **Кайгородцев Николай Терентьевич,** 1888 г.р., урож. Томской губ. Русский. Проживал в пос. Новомосковский Краснозёрского р-на Алтайского края. Крестьянин-единоличник. Арестован 20.11.1937 по обвинен. в а/с агитации. Осужден 08.09.1938 Алтайским крайсудом к 8 годам л/св с последующим поражением прав на 5 лет (ст. 58-10, ч.1 УК РСФСР). Реабилитирован 30.06.1993.

7. **Кайгородцев Харитон Терентьевич,** 1901 г.р., урож. Томской губ. Русский. Проживал в пос. Ново-Московский Краснозёрского р-на Алтайского края. Единоличник. Арестован 20.11.1937 по обвинен. в а/с агитации. Осужден 08.09.1938 Алтайским крайсудом по ст. 58-10, ч.1 УК РСФСР к 5 годам л/св с последующим поражением прав на 3 года. Реабилитирован 30.06.1993.

8. Кацуба Семен Филиппович, 17.04.1907 г.р., урож. с. Веселовское Краснозёрского р-на. Украинец. Крестьянин. Проживал по месту рождения; дорожный мастер. Арестован 09.11.1937 по обвинен. в участии в к.р. повстанческой организации «РОВС» (ст. 58-7,8,10,11 УК РСФСР). Постановлением тройки УНКВД Алтайского края от 23.11.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 05.12.1937 в г. Славгороде. Реабилитирован 07.12.1957.

9. Кацуба Степан Филиппович, 1904 г.р., урож. с. Веселовское Краснозёрского р-на Новосибирской обл. Украинец. Образование начальное. Проживал по месту рождения. Кассир Веселовской сберкассы. Арестован 29.07.1937 по обвинен. в причастности к к.р. повстанческой организации (ст. 58-7,8,10,11 УК РСФСР). Постановлением тройки УНКВД Запсибкрая от 26.09.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 07.11.1937. Реабилитирован 06.02.1960.

10. Кацуба Филипп Яковлевич, 05.01.1882 г.р., урож. Городецкого у. Полтавской губ. Украинец. Малограмотный. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на. Крестьянин. Арестован 09.11.1937 по обвинен. в участии к.р. повстанческой кадетско-монархической организации, ст. 58-7,8,10,11 УК РСФСР. Постановлением тройки УНКВД Алтайского края от 23.11.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 05.12.1937 в г. Славгороде. Реабилитирован 07.12.1957.

11. Кохан Филипп Иванович, 1903 г.р., урож. Томской губ. Счетовод колхоза «Веселый пахарь» Веселовского с/с Краснозёрского р-на. Арестован 29.12.1937 по обвинен. в а/с агитации. Осужден Алтайским крайсудом 22.02.1938 по ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР к 5 годам л/св с последующим поражением прав на 3 года. Реабилитирован 01.03.1993.

12. Лобунец Нифон Сафронович, 1866 г.р., урож. мест. Лютенько Гадячского у. Полтавской губ. Украинец. Неграмотный. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на Запсибкрая. Член колхоза. Арестован 29.07.1937 по обвинен. в а/с агитации, ст. 58-10 УК РСФСР. Постановлением тройки УНКВД Запсибкрая от 18.09.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 23.09.1937. Реабилитирован 13.06.1989.

13. Носов Георгий Иванович, 1872 г.р., урож. Томской губ. Священник с. Зубково Чернокурьинского р-на. Арестован 15.02.1930. Постановлением особой тройки при ПП ОГПУ по Сибкраю от 19.01.1931 по ст. 58-10, 13 УК приговорен к ВМН. Расстрелян 07.02.1931 в г. Омске. Реабилитирован 26.07.1989.

14. С**амойленко Иван Дмитриевич**, 1891 г.р., урож. с. Совиды Реченского у. Минской губ. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на Запсибкрая. Из крестьян. В 1916 служил в полиции г. Славгорода. Член колхоза «Интернационал». Арестован в июле 1937 по обвинен. в а/с деятельности. Постановлением тройки УНКВД Запсибкрая от 10.09.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован.

15. Свидовский Григорий Акимович, 27.09.1885 г.р., урож. с. Лихая Поляна Купянской вол. Короченского у. Курской губ. Русский. Образование начальное. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на. Счетовод в колхозе. Арестован 17.10.1937 по обвинен. в причастности к к.р. повстанческо - диверсионной группе, ст. 58-7,10,11 УК РСФСР. Постановлением тройки УНКВД Алтайского края от 31.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 08.11.1937. Реабилитирован Новосибирским облсудом 06.08.1960.

16. Свириденко Михаил Иванович, 08.11.1891 г.р., урож. Речицкого у. Минской губ. Из крестьян. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на. Малограмотный. Зав. молочно-товарной фермой. Арестован 09.111937 по обвинен. в участии в к.р. повстанческой организации «РОВС», ст. 58-8,10,11 УК РСФСР. Постановлением тройки УНКВД Алтайского края от 23.11.1937 приговорен к 10 годам ИТЛ с поражением прав на 5 лет. Срок отбывал в Севураллаге НКВД. Реабилитирован 07.12.1957.

17. Ст**рельченко Николай Степанович,** 1908 г.р., урож. Полтавской губ. Украинец. Нач. почтового отделения в с. Веселовское Краснозёрского р-на. Арестован 29.11.1941. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 23.05.1942 приговорен к 5 годам л/св, ст. 58-10, ч.2 УК РСФСР. Реабилитирован 27.04.1989.

18. Чирков Степан Евграфович, 1888 г.р., урож. Пензенской губ. Русский. Священник с. Веселовское Чернокурьинского р-на Сибкрая. Арестован 13.06.1929. Постановлением коллегии ОГПУ от 23.08.1929 приговорен к 5 годам л/св, ст. 58-10 УК РСФСР. Реабилитирован 24.05.1989.

19. Шуба Григорий Григорьевич, 1912 г.р., урож. с. Казанак Краснозёрского р-на. Украинец. Образование 2 класса. Проживал в с. Веселовское. Рабочий Веселовской МТС. Арестован 16.10.1937 по обвинен. в причастности к к.р. повстанческой организации, ст. 58-2 УК РСФСР. Постановлением тройки УНКВД Алтайского края от 31.10.1937 приговорен к 10 годам ИТЛ с поражением прав на 5 лет. Срок отбывал в Востураллаге. Умер в заключении 28.04.1945. Реабилитирован 01.04.1961.

20. Эйнат Юлиус Фридрихович, 1893 г.р., урож. Лифляндской губ. Латыш. Проживал в с. Веселовское Краснозёрского р-на. Слесарь в МТС. Арестован 06.12.1937. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 11.02.1938 по ст. 58-2,6,9,10,11 УК РСФСР приговорен к ВМН. Расстрелян 27.03.1938 в г. Барнауле. Реабилитирован 29.04.1958.

Список семей подвергшихся принудительному выселению в ходе коллективизации 1930-1931 гг.

1. **Андронов Ефим Фёдорович**, 1907 г.р., урож. Краснозерского р-на.

Выслан из с. Веселовка в Пудинский р-н Нарымского края. С ним семья:

Елена Михайловна 1910 г.р.; Мария 1939 г.р.

2. **Андронов Иван Фёдорович**, 1913 г.р., урож. Краснозёрского р-на.

Выслан из с. Веселовка в 1931 г. в пос. Верхний Чузик Пудинского

р-на Нарымского края.

3. **Андронова Ульяна Ивановна**, 1882 г.р., урож. Краснозёрского р-на.

Выслана из с. Веселовка в 1930 г. в пос. Верхний Чузик Пудинского

р-на Нарымского края.

4. **Купин Гаврила Дмитриевич**, 1888 г.р., урож. Краснозёрского р-на.

Выслан из с. Веселовка в 1931 г. в Нарымский край. Глава семьи был арестован, семья вывезена. Купин Г.Д. вернулся в 1934 г.

5. **Сердюченко Прасковья Исааковна**, 1902 г.р., урож. с. Веселовка Краснозёрского р-на.

Выслана из с. Веселовка в 1930 г. в пос. Калининск Пудинского р-на Нарымского края. С нею - члены семьи: брат Петр Исаакович, 1924 г.р.; Николай, 1920 г.р.; Александр, 1926 г.р.; Ирина, 1911 г.р.; мать Ирина Игнатьевна, 1878 г.р.; отец Исак Потапович, 1873 г.р.

Приложение № 4.

А.А. Храмков *Алтайский государственный университет*

Сравнительно-исторический очерк
о переселенческих селах Алтайской губернии
(по материалам Всероссийской
сельскохозяйственной переписи 1917 г.)*

В данной статье для исследования избраны села Ирбизино, Беленькое и Веселовское. Они расположены в северо-западной части бывшего Барнаульского уезда (сегодня – это территория Новосибирской области, пограничная с Алтайским краем). Село Веселовское долго было районным центром, сейчас входит, как и два других, в Карасукский район Новосибирской области, а с. Беленькое сейчас называется Белое. Это степная местность с хорошими черноземными землями и «околками» лиственного характера. Села находятся на близком расстоянии друг от друга – в 10–20 км, до революции они во многом были схожи между собою, но имели и свои особенности. Население трех сел было однотипным, переселенческим, и этим не предопределялось каких-либо их существенных различий в хозяйствовании, уровне и строе жизни. Старожилы в них составляли незначительную часть. В Ирбизино проживало 2, в Веселовском – 20 старожильческих семей, т.е. 5,6%, а Беленькое полностью состояло из переселенцев. Данная местность стала привлекать особенное внимание переселенцев с 80-х гг. XIX века. Села были средними по численности населения: в Ирбизино насчитывалось 283 домохозяина, в Веселовском – 357, в Беленьком – 296. По сословной принадлежности основную массу населения (98%) составляли крестьяне.

Первыми в с. Веселовское из Европейской России прибыли представители Харьковской губернии – 13 семей Купиных. А первой из них в 1885 г. осела семья Петра Романовича Купина. В Веселовском главами больших семей были: Л.В. Петрусевич, Н.Л. Шубенок (15 чел.), П.П. Котченко, М.Е. Катасонов, С.М. Посохов (13 чел.). В Веселовском, как и в Ирбизино, семьи переселялись целыми родственными группами, в которых насчитывалось от 4 до 16 семей. Полтавскую губернию представляли семьи Бабенко, Бондаренко, Гринь, Попович, Тарасенко; Минскую – Даниленко, Дмитриенко, Харьковскую – Купиных.

Лишь незначительная часть хозяйств имела необходимое для крепкого хозяйства число рабочих лошадей: в Ирбизино – 3%, в Веселовском и Беленьком – 5%. Больше всего имели лошадей: в Ирбизино – К.М. Мулико и И.А. Юрченко (по 7 лошадей), в Веселовском – Л.Ф. Сарапулов и Ф.И. Шаравин (по 9 голов), Е.С. Гуляев и **П.К. Коцюба (по 10 голов**). Причем, Ф.И. Шаравин и Е.С. Гуляев занимались извозом, были ямщиками. В Беленьком лишь в двух хозяйствах насчитывалось более 7 лошадей – 9 и 10 голов.

Некоторые хозяева содержали крупные стада овец: в Ирбизино – К.О. Лысенко (45 голов), Ф.М. Морозов (43), Н.Д. Боженко (40), К.М. Мулико (35), Н.А. Юрченко (33);

в Веселовском – Н.С. Емцев (28), **С.М. Волошин (30**), П.А. Купин (34), Н.С. Лобунец (160); в Беленьком – Г.С. Киба. В Веселовском конную мельницу имел М.И. Зеленский, владельцем торговой лавочки и маслодельного завода был Н.С. Лобунец.

Крутей Л.В.